

В честь юбилейной даты – 80-летия Великой Победы
в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов

ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

СБОРНИК ЛИТЕРАТУРНО-ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

НИКТО НЕ ЗАБЫТ,

НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!..

**В честь юбилейной даты – 80-летия Великой Победы
в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов
и 45-летия Нефтеюганского района**

ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

СБОРНИК ЛИТЕРАТУРНО-ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

2025

ББК 84(2=411.2)5-6
П15

Память поколений: сборник литературно-творческих работ к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов / сост. И. И. Нестерова; ред. О. П. Романова. – Екатеринбург, 2025. – 100 с.: ил.

В сборнике собраны прозаические и поэтические произведения, художественные работы воспитанников Детской школы искусств гп. Пойковский и Детской школы искусств им. Г. С. Райшева сп. Салым. Подготовлен в рамках мероприятий, посвященных 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Сборник издан в память обо всех погибших и выживших на полях сражений в годы Великой Отечественной войны, обо всех, переживших страшные военные годы в тылу. В нём собраны произведения о войне известных в Нефтеюганском районе авторов, чьи строки откликаются в душе. Впервые напечатаны произведения молодых авторов из сп. Салым.

ISBN

Дорогие читатели!

Мы продолжаем добрую традицию издания поэтических и прозаических произведений самодельных авторов Нефтеюганского района.

Сборник литературно-творческих работ «Память поколений» является значительным событием в культурной жизни района. Особенно для тех, кто приложил свои сердца и руки к созданию сборника. Редакционная коллегия, авторы подарили вам красочную, интересную краеведческую книгу.

«Память поколений» – это дань памяти людям, чья жизнь связана с героической и трудовой историей нашей Родины. Авторы поэзии и прозы донесли до читателей незримый подвиг солдат Великой Отечественной войны, их матерей и жен, детей, заменивших тех, кто ушёл на фронт. В эти страницы войны они вложили свою душу.

Живые рассказы и стихотворения заинтересуют всех, кто старается понять, чем жили защитники Родины, о чём думали, мечтали, как любили и прощали, почему шли на смерть, рисковали самым дорогим. Это необычные люди, скромные и бескорыстные. Герои будут жить в пространстве времени, потому что их голос был услышан автором и бережно передан потомкам.

Хочется выразить искреннее почтение авторам этой книги. Ваши произведения оставляют глубокий след в сердце и разуме. Каждая страница полна эмоций и смысла. Ваша способность создавать живые и многогранные образы, а также мастерство в построении сюжета сделают чтение настоящим удовольствием.

Спасибо, что вы вложили в эту книгу свою душу.

С уважением,
редакционная коллегия

Поэзия

Память бессмертна

*Питькина-Вертякова Надежда Николаевна
сп. Каркатеевы*

9 мая 1945 года

Последний залп, последний выстрел...
Повсюду возгласы: «Ура!»
Так начался тот День Победы.
Вот так закончилась война.
Врагам Россию не отдали,
Все защищали, как могли.
Спасибо предкам за Победу,
За то, что Землю сберегли!

*Ершова Галина Владимировна
сп. Куть-Ях*

ЛЮБЛЮ РОССИЮ

Ты, Россия моя! Край берёзовых кос.
Ароматов полна от травы в сенокос.
И просторы полей, и морскую волну,
Звук грозы и безмолвных ночей тишину...
Всё в тебе я люблю: и закат, и рассвет.
И дороже тебя ничего в мире нет!
Были годы суровые, грохотала война,
На защиту Отечества поднялась вся страна.
И в едином строю и солдат, и матрос
На врага за Россию шли с любовью до слёз.
Воевали и насмерть стояли -
Даже пяди земли никому не отдали.
И сынов своих матери с болью теряли,
Стонали и сердце в кулак зажимали.
Посылая сынов и мужей на войну,
Они крестик, молитву в полу зашивали.
На икону крестились и верили, ждали...
В 45-ом Победа! Враг повержен, бежал.
Слёзы радости, встречи... Весь народ ликовал!
Из руин страну поднимали всем миром.
Становилась она, как и прежде, красивой:
Зеленела трава, расцветали сады.

Ждали все исполненья мечты -
Чтобы не было войн, чтобы солнце сияло,
Чтобы всем на Земле, места хватало.
Ты Россия моя, я душой говорю:
«Мирной будь и счастливой
Я об этом лишь Бога молю!»

*Столлов Анатолий Николаевич
сп. Лемпино*

ЕФИМИЯ БОГОМОЛИЦА

Посвящается матерям, жёнам, сёстрам.

Шли бои жестокие да за Волгу-матушку.
Грыз снаряд антихриста праведную твердь:
Усово, Горелово вдаль за серым полюшком,
И село Овсяное, и война, и смерть.

А в селе Овсяное Ефимия-богомоллица
С краю возле церквушки, проживала век.
Уж давно родимого сынка через околицу
Проводила на войну на Заволжский брег.

Говорила: «Ванечка, зверзни окаянного,
Одолей ты ирода праведной рукой.
Ты ему земли родной да в лицо поганому,
От неё ослабнет он телом и душой».

А война тем временем к сёлам прорывалася,
И вражина выскочил на Заволжский брег.
От села Овсяное да в село Горелово,
И в деревню Усова враг перебег.

А к Ефимье въехали русские солдатушки,
На крыльце затопали да за дверью стук.
Защемило душеньку у старухи-матушки,
Ведь среди них сын Ванечка, Ваня – политрук.

Обнимала родного, всё хотела вымолвить
Да слеза горячая комом в горле жгла.
Удалось кровинушку у вражины вымолвить:
Знать, молитва сильная до святых дошла.

Вот уж ночь тёмная, да не спит Ефимия,
Возле сына-сокола, стережёт покой.
Всё на образ молится, да на небо синее,
Всё грозила Гитлеру, сухонькой рукой.

Расставанье тяжкое, страшное затмение,
Но когда, он уходил, вдруг её рука
Наложила щепотью, крестное знамение,
На сыночка родного, на политрука.

Разорвал рассвет снаряд, на овсяном полюшке,
Мечет молнии свинца, лютый супостат.
Где ты Ванечка, сынок, ах ты горе горюшко,
Неужели не придёшь, ты ко мне назад.

Отошло с потерями, наше войско с линии,
Да оставив на поле, неживых лежать.
Неуютно на печи, старенькой Ефимии,
Собралась на полюшко, сына выручать.

Знать Господь помиловал, ведь на поле выбралась,
Чтоб искать соколика, страшно как одной.
Но молитву крепкую, прочитала, двинулась,
Будто в путь, указанный праведной рукой.

Что-то вдруг свершилось, не стреляют пушечки,
Не метает молнии, лютый супостат.
Только смотрят глазоньки, только ищут рученьки,
Шепчут губы бледные – Ванечка, солдат.

Супротив антихриста, правда штука сильная
Со святой молитвою, одолела враз.
Увидала родного, своего Ефимия,
Да с колен на небушко, взглядом вознеслась.

А рассвет над полюшком, споро прорывается,
Как покров осколками утренний туман.
Тянет сына матушка, тянет надрывается,
Потерпи соколик мой, не помри от ран.

Время быстрой пулею, чиркает за тучами,
Две живые душеньки, тащатся домой.
Хоть ослабли ноженьки, онемели рученьки,
Сердце бьётся бешено, ведь живой, живой!

У села Овсяное, день к закату клонится,
Усово, Горелово – каменная твердь.
А на ратном полюшке бабка-богомоллица -
Старая Ефимия победила смерть.

ЛЕЛЯВИНСКИЙ ПЛАЦДАРМ

Тишина... Перед нами Лелявинский вал.
До атаки - два вздоха, до смерти лишь встал.
Наш связист командиру приказ передал:
«В бой пойдёте без артподготовки».

Тихий ропот в окопе: «Без бога войны
Нам не взять этот вал «Легион сатаны».
Отмывать штрафникам для Советской страны
Совесть кровью да китель от пота».

Первый залп окропил о начале конца.
И, оскалась, свинец бил на запах, в сердца,
Да прижали церква глав злотых купольца.
Ну, молись, чтобы выжить пехота.

Неба край, застонав, оторвал горизонт.
И завывла земля сквозь молитвенный стон,
Да зашлась артобстрелом шрапнель в унисон,
Ведь для смерти приспела охота.

Как мессии приход судный день наступил,
Лязг, разрывы и дым восстают у могил.
А с небес «мессера» нас крестами крестил,
Отпуская грех пулей за что-то.

Хищно доты ощерив, щербатая смерть,
Изрыгнула холодно-свинцовую твердь,
Да забила в беде колокольная медь,
Попадая октавой в кого-то.

А колосья церковей под разрывом легли,
Их бризантным огнём просто заживо жгли.
На обугленных чёрных крестах кровь земли
Закипала слезою холодной.

Тяжела Новгородская твердь от свинца,
Нет земли, только сталь, завершение конца.
Да парила бойцом земляная пыльца,
Остывая телами поротно.

Да, Лелявинский ад от солдат остывал,
Остывал в мёртвом сердце свинец и металл.
Но душа зажигала бессмертный запал,
Чтоб рвануть с новой силой стократно.

Сколько сгнуло лет, сколько снов, сколько дней,
Сколько смерть отобрала у жизни парней,
Сколько спето молитв с Новгородских церквей,
Той весне 43-го года...

Два бойца

Последнее помню из этого боя:
Послушна судьба от приказа с небес.
Нас с другом накрыло взрывною волною
И выбило души из наших сердец.

Мы были, как братья, бок о бок два года,
Как два неразлучных сиа-близнеца.
Нам жизнь подарила такие восходы,
Но смерть огрызнулась оскалом лица.

И не было страха над грешной землёю,
Нас с ним приподняло от тел наших вверх.
И надо бы падать. Да что же со мною?
С душой я обнялся, а тело отверг.

Случилось ли что на небесной заставе?
Там тоже война, но и там есть закон.
Там ангел меня в тело друга отправил,
А душу его на небесный кордон.

Попутали там, или нужно так было,
Но я в нём очнулся, а внешне ведь он.
По небу душа не спеша его плыла,
А я в нём воскресший солдат был спасён.

В себя я пришел, иль в него в ходе боя,
Руками его брал за знамени шток.
Ловил на прицеле глазами его я
И пальцем его нажимал на курок.

В атаку поднялись мы с ним, не сгибаясь,
И пули чертили от нас рикошет.
Бежали, плечами в друг друга вжимались,
И землю толкали ногами след в след.

И дрался один за двоих под шинелью
С одной душой рядовых двух солдат.
Вдвоём под снарядом, вдвоём под шрапнелью
Мы били врага от рассвета в закат.

И всё б ничего, но солдаты не вечны...
Не вечны они, будь неладна война.
Победной весной пулей злой подсердечной
Двоих нас сразила шальная одна.

И тело навеки простилось с душою,
Как сотни других обрела свой покой.
Никто ведь не знал, что в погибшем герое
Лежат два бойца под одною звездой.

А сколько лежит под звездой и крестами
По братским холмам безмятежных парней...
Их вечные души живут вместе с нами
В их внуках, в их братьях, сердцах их детей.

Подарочный крест

Его ношу на груди, как нательный крест,
Я и Богу на него молюсь при свечах.
И сжимаю рукой подсердечный разрез,
Когда вдруг зашевелится он по ночам.

А крестил меня третий Прибалтийский фронт,
Крестным взводный был: его уже нет.
И молитву пропел мне снаряда стон,
И осколочный крест приложил к душе.

Окропил меня кровью, как святой водой.
Видно, кровь посильнее любой слезы.
Смерть ударила в грудь костлявой рукой...
Видно, не было под рукою косы.

И на рану насыпав могильной земли,
И склонив над лицом покрывало из трав,
Упокойную песнь, канонаду вдали
Заглушала молитва, мне силы придав.

Смерть схватила за горло, взмахнувши косою,
Но врачи, санитары сумели успеть:
Залили мне рану живою водой,
Чтоб солдата душа не смогла улететь.

В небо подняв, оттолкувшись
От горькой Балтийской земли,
На носилках меня, как на мягких крылах,
В медсанбата палату легко вознесли.

В медсанбате майор колдовал над душой,
Не давая костлявой схватить за кадык.
И дежурили ангелы в полутюши,
У меня в головах подлетая на крик.

Да видать не достали осколочный крест...
Не на шею, а в грудь мне дарован он был.
Глубоко-глубоко был подарок с небес:
«Слишком близко к душе», - так майор говорил.

Я принял его, как в заслугу медаль.
Жаль, что только не видно его изнутри,
Но душа тяжелее, ведь все-таки сталь!
За победу, за веру, защиту земли.

И как будто прошло уже много времен,
Проходя на досмотре, садясь в самолет,
Из груди моей льет колоколенный звон,
То осколочный крест языком в сердце бьет.

Меня просит: «Снимите награды, отец!
Извините, порядок такой уж у нас...».
«Эх, сынок, не нательный подарочный крест -
Втельный он, подсердечный Балтийский фугас».

Мне его не достать, только вместе с душой,
Потому что прирощен с крещением к ней.
Без него мне никак, без него я не свой
И не сдать его вам, как не сдать рубежей.

И я Богу молюсь на него при свечах,
Но ношу на груди, как нательный крест.
Когда вдруг зашевелится он по ночам,
Я сжимаю рукой подсердечный разрез.

А крещен я на горькой Балтийской земле.
Крестным взводный был, его нет уже.
И звезду золотую ношу на груди,
А осколочный крест я ношу на душе.

*Калинушкин Виктор Александрович
гп. Пойковский*

Ветеран

Как-то на «энском» вокзале,
Там, где бегут поезда,
Старые песни звучали,
Словно пришли сквозь года.

Танго и вальсы скрипели,
Старенький пел их баян –
Это на «энском» вокзале
Грусть раздавал ветеран.

В чёрных очках и безрукий –
Нет, был он с правой рукой,
Тихо лились песен звуки,
Рвали нам душу с тобой.

В старой, потёртой шинели
Был он не молод, не стар,
И перед ним на панели
Лежал от баяна футляр.

Так каждый год в День Победы
Он приходил на вокзал –
Шли на помин наши деды,
Туда, где баян их звучал.

Слушали песни, бывшие
Дни вспоминали они –
Их молодые, седые,
Горькие, страшные дни.

Пели под звуки баяна,
Пели под стуки колёс
Внуки того ветерана,
Пели, не прячась от слёз.

И под конец сыну с дочкой,
Внукам своим и друзьям
Песню о «Синем платочке»
Спел под баян ветеран.

Близится время к закату,
Завтра придёт новый день,
Только слепому солдату
Будет подругою тень.

Где-то в заоблачных далях
Встретит своих он друзей –
Наш ветеран, весь в медалях...
Сколько осталось им дней?!

С Днём Победы!

Война разрасталась, как плесень росла,
Горе народам она принесла –
Горела земля, кипела вода,
Над миром нависла большая беда.
Европу, как тучей, окутала тьма –
Ползла «коричневая» чума.
22 июня... война... сорок первый год...
Враг напал вероломно... на защиту
Страны встал советский народ.
Дни за днями бегут, превращаясь в года,
Ручейками в моря утекает вода,
Только память одна возвращается вновь
И хранит всю печаль, и тоску, и любовь.
Поднимается боль из застывших глубин,
И встаёт из безмолвия воин один

«Неизвестный советский солдат» –
Сколько в земле их с войны той лежат,
А за ним вереница «застывших» имён –
Полк «бессмертный» – ему всенародный поклон.
Солдаты в колоннах – отцы наши, деды,
Те, кто ковали мечи для Победы,
Кто сохранили жизнь в Ленинграде
Фашисты держали город в блокаде.
900 тяжелейших блокадных дней,
630 тысяч блокадных «теней»,
125 грамм хлеба на человека
Помнить всем до скончания века,
Кто от Москвы и от Сталинграда
Гнал до Берлина фашистов армаду –
Освобождали Киев и Брест,
Смоленск и Варшаву – несли тяжкий крест.
Советский солдат возвеличивал славу –
Фашизму устроил расплату по праву.
1418 дней стонала земля от рёва огней –
Скрежет гусениц, яростный вой
Снарядов, летящих над нашей землёй.
Бомбят самолёты, горят города,
Деревни пылают, проходят года.
Страхи и боли, и плачи навзрыд
Принесли похоронку, значит кто-то убит
Редко кому не досталась она
Как долго проклятая длилась война.
В концлагерях сожгли миллионы
Стариков и детей, материнские стоны.
Жмёт и сейчас тоска наши души,
Ночами терзает, сердца наши сушит.
Миллионы немых укоряющих глаз
Из лет тех далёких смотрят на нас.
Те, кто фашизму поставили стену,
За новую жизнь и её перемену.
И вот она радость Великой Победы
О ней все мечтали, матери, деды,
Жёны и дети, генералы, солдаты,
Все люди на свете ждали расплаты,
Все, кто прошёл эту бойню войны,
Мира хотели, простой тишины.
Долгие годы войны завершились
Победа за нами! Слава богу случилась.
В победных колоннах идут ветераны,

Все в орденах, «кровоточат» их раны,
И множится полк каждый год во сто крат
Шагает в колоннах бессмертных
Бессмертный советский
Бессмертный российский
Русский бессмертный солдат!
Нам с памятью правды завещано жить,
Дружбу народов святую хранить,
Землю родную как око беречь,
Границы Отчизны надёжно стеречь!
Дня Победы священное знамя
Пронесём мы через века,
И оно навсегда будет с нами,
Как великих свершений строка!
И пусть из репродукторов и голубых экранов
Каждой весной звучат знакомые слова
Голосом победным Левитана...
Над всей планетой:
«Говорит Москва... С Днём Победы!».

*Мухтеева Анастасия Владимировна
гп. Пойковский*

Вставай, боец! Стряхни с плеча осколки!
Под тучей воронов враждебных встрепенись!
И в мире благодарные потомки
Спасибо скажут лично, а не ввысь.
Вставай, мужик! Пусть отказали ноги,
И кажется, чуть движется рука...
Вставай! Теперь ведь понемногу
Россия вся так ранена слегка!
Смотри, смотри! Мой милый, небо видишь?
Мешает видеть стойкий дым земли?
Значит, ты жив! Значит, ты слышишь
Под шумом пушек шелесты листвы!
Ползи раток, ты знаешь это место!
И только ты сегодня царь полей!
Восстань! Вернись домой и с доброй честью
Обнимешь снова тех, кто всех родней.

А ей – 16, только – только...

А ей – 16, только-только...
Курс первый медучилища прошла,
Из города на поезд села озорной девчонкой,
На полустанке вышла, где война.
Где в окровавленной рубаше,
На дзот ложатся, всех прикрыв,
С одной гранатой против танков,
Про жизнь вчерашнюю забыв.

Как страшно было, слёзы градом,
Но слышен стон, ползёт ужом,
Слезу по-детски утирая,
Из стирки свёрнутым бинтом.
«Терпи, родимый! – утешает,
От пуль прикрыв его собой,
Бинтует ловко, есть сноровка
И волоком к окопам бойца с передовой!

Горда девчонка, всё ж в затишье –
«Сестричкой, дочкой!» назовут.
Неловко сахара стряхнув, махорку
Ей в кипяток с улыбкою кладут.
Родные все их помнят лица.
И удивляясь, что жива,
Им мёртвым ходит поклониться.
А сколько их ещё спасла!

Ей седина давно не новость,
И не горит той синью взгляд.
Война окончилась давно уж...
Но сны, как письма, всё летят.
Там сумка санитарная в шрапнели
И тот молоденький солдат,
В любви признался умирая,
Сказав слова, что душу бередают!

МОЛИТВА

Хочется крикнуть, подняв руки к небу:
«Господи, Боже, спаси, помоги!».
Матери плакали, плакали дети
Там, в Бухенвальде, в грязи и пыли.

Девочка Лена стоит у колючки
Глазки потухшие, руки в пыли.
«Что же ты делаешь, немец проклятый?
Господи, Боже, спаси, сохрани!»

В синеньком платице рваном и грязном,
Сжав добела посильней кулаки,
Шепчет она губами уставшими:
«Господи, Боже, спаси, помоги!»

Вон она мама, за стенкой барака,
Там, где в окошке горят огоньки.
«Мамочка, мама. Молю только Бога:
Господи, маму мою сохрани!»

Дай нам увидеться хоть бы разочек –
Только решетки как две полыньи.
Тянуться руки сквозь проволоку тонкую:
«Господи, Боже, спаси, помоги!»

Шепчут усталые губы тихонько:
«Господи, Боже, спаси, сохрани».
И как в молитве, скрестив тихо руки:
«Мама, отсюда меня забери».

Но не придет, не возьмет, не обнимет,
Не поцелует, к груди не прижмет.
Нет её там, за бараками длинными.
Нет уж давно. Лишь Господь всё поймет!

«Господи праведный! Боже Всевышний! –
Губы иссохшие шепчут во тьме –
Мне помоги, знаешь, нет больше маменьки.
Дай посильнее прижмись хоть к тебе!».

РАЗГОВОР С ДЕДОМ

Посвящаю Штучкину Ивану Михайловичу

Присев однажды рядом с дедом,
Я попросила: «Расскажи,
Как в тот далекий 43-ий
Россия встала на ножи».

Мой дед, задумался немного,
Достал из шкафа чемодан,
Альбом старинных фотографий
Им нежно в руки мне был дан.

Открыв альбом, слезу смахнул он
Со щек морщинистых своих.
И мне поведал вал историй
Как на войне терял «своих».

«Пройдя дорогами войны,
Я научился быть мудрее.
Сейчас, я расскажу тебе,
Свой путь по непростой аллее.

Я уж не сдерживаю слез,
Уже я не скрываю чувства,
Как в тот далекий 41-ий
Коснулось всех Войны той буйство.

Снаряд летит, летит граната,
А мы идём всегда вперед –
Таков приказ отца-комбата,
Мы за Россию, за народ.

За эти годы было всё:
Потери, смерти, похоронки,
Бывало, доставали нас
Полуживехоньких с воронки.

Порой казалось, не видать победы,
Порой бывал и враг уж у дверей.
Но говорил когда-то наш комбат Погодин:
«Не пустим в дом немецких мы зверей!».

И не пустили, вон мы их прогнали,
Не дали нами всеми управлять.
Мы не позволили, чтоб дети умирали,
И не позволили, чтоб в спину нам стрелять.

И вот пришел он, долгожданный 45-ый!
Салют на площади, улыбки на лице.
Но в каждом доме всё же вспоминали,
О тех, остался кто во вражеском кольце.

И до сих пор о них мы вспоминаем,
О тех, кто не вернулся с той войны.
Но мы не зря тогда все воевали,
Чтоб мирным стало небо для страны.

Чтоб дети снова смехом заходились,
Чтоб бабы не лишались мужиков.
Для этого тогда мы всё отдали.
И память эту сохранить народ готов».

*Романов Дмитрий Петрович
гп. Пойковский*

«Я знаю о войне не понаслышке.
Не то, что ты сейчас читаешь в книжке.
Как страшно это, внучек, воевать...
Как страшно в битве юным погибать...» —

Я навсегда запомнил слова деда
О том, как же досталась нам победа!
Как лютого врага пришлось им бить,
И в землю чёрствую убитых хоронить.

Я видел боль и страх в глазах у деда,
Он повторял: «Дожить бы до рассвета».
Молился: «Насладиться бы покоем».
И то же повторял он перед боем.

И вспоминал дед со слезами на глазах
О том, каким же сильным был тот страх:
Страх перед боем, взрывами, бомбёжкой,
Как кровь и слёзы вытирал ладошкой.

Порой, бывало, он молчал подолгу,
Показывал с наградами нам полку.
И детям, внукам – всем давал наказ,
Чтоб наслаждались миром мы сейчас.

В осенний вечер вспомнил он историю такую –
Как оказалось, вовсе не простую:
Зима, деревня, дед лежит в окопе.
Метель, пурга, сугробы на сугробе.

Не слышно ничего и лишь метель ревёт,
С волнением дед давно глядит вперёд.
Во мраке ночи и ужасной бури
Вдали увидел худощавую фигуру.

Дед сразу же схватил свой ППШ,
Прицелился, лежит он, чуть дыша.
"Aufgabe", – громко крикнул лютый враг.
Дед понимал, что не поступит так...

Голодный, раненый, пугливый словно зверь,
Стоит и просит помощи теперь.
У деда что-то ёкнуло в груди,
Кричало сердце громко: «Помоги!».

Фуфайку дед отдал и чашку каши,
И объяснил он немцу: «Там вон ваши».
Под утро: "Danke" и минута паузы.
В подарок деду дал трофейный маузер.

Обнял, как брата, улыбнулся скромно,
Слеза скатилась по щеке невольно.
И вдаль ушёл солдат немецкий
О новой дружбе напевая песню.

Дед вспоминал историю простую
И улыбался, было, зачастую.
Показывал нам маузер и говорил:
«Его и друг, и враг мне подарил».

Уж деда нет, но сохранилась память...
Пусть стёрто место, время, дата.
Но навсегда запомнился поступок
Великодушного советского солдата!

Январским вечером...

Январским вечером на маленьком листочке
Мальчишка что-то трепетно писал.
Сложил в конвертик, положил в коробку,
«Ты, мама, не читай!» – он наказал.

И гордый, что закончил своё дело,
Мальчишка этот сладко позевнул.
За лапу взял он старого медведя,
В кровать улёгся и тотчас заснул.

А женщина, закончив всю работу,
Тихонько рядом села на кровать.
«Спи, маленький сынок мой, беззаботно»,
И наклонилась, чтоб поцеловать.

В окно взглянув уставшими глазами,
Буран не думал даже утихать.
И все же вопреки наказу сына,
Решила ту записку прочитать.

«Ну здравствуй, папа мой! Я знаю, ты читаешь
И у тебя всё снова хорошо.
Жаль только, что ты мне не отвечаешь,
Но ты, наверно, занят. Ничего.

Мы с мамой по тебе очень скучаем,
Ты возвращайся поскорей домой.
Напоим тебя ароматным чаем,
По парку прогуляемся с тобой.

Я знаю, папа, что ты с нами рядом,
Ты наш защитник, настоящий ты Герой.
Я в школе рассказал уже ребятам,
Что скоро возвратишься ты домой.

Ты знаешь папа, маме как-то грустно,
Порой она сама уж не своя.
Смотрю в глаза, а там чего-то пусто.
Наверное, так скучает без тебя.

Ну ладно, папочка, не нужно отвлекаться,
Тебе пора идти, удачи там!
А я за маму буду заступаться,
Ведь я – защитник, ты сказал мне сам».

И выступили горькие слезинки,
У женщины, уставшей на щеках.
И, положив конвертик, удалилась,
Собрав в кулак всю боль, печаль и страх.

И в комнате своей стонав от боли,
Она сжимала белый лист в руках.
И сердце разбивалось на осколки –
От счастья их остался только прах.

Стрелой била в душу похоронка,
И рушила все цели на пути.
Одна осталась хрупкая девчонка –
Теперь ей с сыном лишь вперед идти.

А сколько их – сынов войны жестокой,
Красивых, безбородых, молодых
Ушли на фронт, пожертвовав собою,
Страну родную от фашистов защитив...

В сердцах они живут и в душах наших,
И след о них останется в веках.
«Спасибо» каждый тем мужчинам скажет,
Кто за Россию рушит врага в прах.

Сыны Отечества, Защитники, Герои,
Несите правду, силу, чтоб вовек
Запомнил каждый, кто войны желает,
На что способен русский человек!

Война – страшнее слова нет...

Что за страшное слово – война.
Жизнь в окопах, повсюду бомбёжки.
Повзрослеть наступила пора
Зинке, Светке, Наташке, Серёжке.

Им бы снова прийти в светлый класс,
Сесть за парты, уставиться в книжки.
Но хоронят родных каждый час
Те ребята: девчонки, мальчишки.

И войны той не видно конца.
А мечтали они отучиться:
Замуж выйти по воле отца,
Ну, а парни мечтали жениться.

Как же это случиться могло:
Как понять им, найти объяснения?
Сколько ж братьев в тех страшных мгновеньях
На советских полях полегло!

Сколько жизней в объятых войны?
Сколько жертв, искалеченных судеб?
И мгновений немой тишины
Очень ждут исстрадавшие люди.

Пусть холодное сердце зажжёт
Уголёк, подающий надежды.
Ведь российский народ не умрёт,
Будет жить он единый, как прежде!

Нет больше с нами ветерана

Нет больше с нами ветерана,
А в сердце кровоточит рана.
Он жизнь нелёгкую прожил,
Отважно Родине служил.

Пришёл боец с войны живой,
Но постарел: он стал седой.
Шинель в медалях, орденах,
Вот только слёзы на глазах.

Прохожие на грудь глядят,
И все одно они твердят:
«Войны нам этой не забыть!
Солдата волю не сломить!».

Он шёл с товарищами в бой,
Чтоб сохранить страны покой.
К груди икону прижимал
И часто Бога вспоминал.

Пришёл домой – едва живой,
Виски покрыты сединой.
Сейчас бы жить, да не тужить:
Внучат своих в кино водить.

Но раны старые болят:
Он помнит лица тех ребят,
Что уходили на войну,
Не встретив первую весну.

Ушёл из жизни ветеран
От боли, от душевных ран.
Но приняла его страна,
Ведь он – история твоя.

Такое позабыть нельзя

Возле обгоревшего сарая,
На краю знакомого села
Лейтенантик шепчет, умирая:
«Мне б дожить до завтра, до утра.

Мне б вдохнуть ещё глоток свободы,
Мысленно сестру свою обнять...
Как же страшно в молодые годы,
Не увидев жизни, умирать...»

Все бойцы вокруг него толпятся,
Стыдно им в глаза его взглянуть.
Ведь сейчас солдату только двадцать –
Он лишь начал своей жизни путь.

Через годы ветераны вспомнят
В вечность устремлённые глаза,
Взрыв снарядов, как друзей хоронят:
Ведь такое позабыть нельзя!

И в великий праздник – День Победы
К обелискам поднесут цветы.
Не скрывают слёзы наши деды,
Шепчут: «Лишь бы не было войны.

Лишь бы горе всех вас миновало,
Ведь за это воевали мы!
Только б чёрной тучи покрывало
Не коснулось вашей головы...».

Господи, ты помоги солдатам!

На войне неверующих нет –
Это каждому из нас известно.
Уходили юноши на фронт,
Запевая об Отчизне песню.

О войне нам больно говорить,
Ведь в земле остались наши деды.
Будем память мы о них хранить,
Отмечая праздник День Победы.

Прадед мой отважно воевал!
Фронта очень тяжела дорога...
И к груди икону прижимал,
Часто взор свой обращая к Богу.

Он молился о своих родных:
О жене, о матери, о сыне.
Мой прадедушка просил святых,
Чтобы горя не было отныне.

И ему молитва помогла:
Смог после войны живым вернуться
Он домой, а там ждала семья.
Можно рук жены теперь коснуться.

Прадед очень долго горевал,
Хоть пришёл он с той войны героем.
Ведь друзей хороших потерял –
Полегли они на поле боя.

Вспомнил, как в окопе говорил
Он о Боге раненым солдатам.
И свою икону подарил
С сыном Божьим на кресте распятым.

Прадед с верой в сердце воевал.
Шёл он в бой в далёком сорок пятом,
Мысленно молитву повторял:
«Господи, ты помоги солдатам!».

С той войны прошло порядком лет.
Мы живём под светлым мирным небом.
Прадеда в живых давно уж нет.
Но ему мы благодарны за Победу!

В церковь я тихонечко зайду,
У иконы помолюсь, свечу поставлю.
С верой в Бога я теперь живу,
И за мир Создателя я славлю!

*Слобожанюк Ольга Александровна
гп. Пойковский*

В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА

I
В окопах Сталинграда,
Под дьявольским огнём
Летели пули градом
По спинам, как кнутом.
Сердца огнём пылали,
Кипела в теле кровь,
В глазах зажглась надежда

И к Родине любовь.
Сражаться мы хотели,
Желали защитить,
Мы шли и гимны пели,
Пытаясь сохранить
Всё то, что было раньше
Что прадеды, отцы –
Веками создавали –
Хранители-творцы.

II

В окопах Сталинграда
Народ не ел, не спал,
Он мать свою Россию
Родную защищал.
Блокада Ленинграда...
Война по всей стране.
Любая мать не рада,
Спит сын в сырой земле.
На пепелище – город,
Он на костях стоит.
А враг берет измором,
И свастика горит.
Горит в огне фашизма,
Всех хочет истребить,
В режиме сталинизма,
Не каждый сможет жить.

III

В окопах Сталинграда
Погибло много нас –
Открыты врата Ада.
В щели – иконостас.
А рядом – куча мертвых.
Их так хоронят тут,
Их без разбора топчут,
Ногой фашистской бьют.
Мы так привыкли к смерти,
К бомбежкам и крови,
Что тишина пугает.
Но многих спасли.
Сердца свои отдали,
И вспоминаем день,
Когда ушли мы в дали,

Земле бросая тень.

IV

В окопах Сталинграда,
Мелькали жизни дни,
Мы ставили на храбрость,
Победа позади...
И лет спустя так много,
Мы помним подвиг их.
Они сковали благо,
Отчизну защитив.
Сегодня память павших,
Россию всю тревожит,
И с болью в сердце старших,
Нам душу совесть гложет.
И до сих пор идет она
В мире бушует ад,
Не кончен ее ход пока
Не погребен последний солдат.

НА ПЕРРОНЕ

Она стояла на перроне.
Боялась всё руки отнять.
На челке – каплями снежинки.
«О, как же сложно отпускать
Его на фронт». Самой – в разведку.
Быть может это страшный сон?
Попасть бы снова в ту беседку,
Где ей в любви признался он.
Когда весна и дождь по крышам,
И прядь, намокшую водой,
Заботливо так отодвинул,
Пиджак накинул свой большой.
Неужто было все не с ними?
– Когда теперь? Увижу ли?
Дорогами теперь какими
Сойдемся ли в одном пути?»

Он все молчал (сказать не в силах),
В глаза не смел ее взглянуть,
А кровь кипела, билась в жилах.

Как все назад им повернуть?
Шел снег. Он падал им на плечи,
На коже таял он водой,
И на ресницах капли-слезы
Скрывал мужчина ей родной.

Свинцом налились ноги, руки.
Она продрогла. Приобнял.
Как тяжелы часы разлуки.
Он так стоял бы и стоял.
Нащупала карман шинели,
Иконку положив в него...
Вагоны гулко зашумели,
Пора. Но больно оттого.

И вот весна. Журчат капли.
Ей завтра девятнадцать лет.
Хранит икона ли в шинели
Его от пуль, штыков, ракет?

Он ранен был, следы гранаты –
На рваной ране на руке.
В траншее встретились солдаты,
Чья жизнь была на волоске.
Один контужен был прилично,
Да так что слышать еле мог,
Другой изранен хаотично,
И кровь струилась на сапог.
А он, глаза поднявши к небу,
Улыбку милой вспоминал,
И думал: «Неужели слепо
Его боям настал финал?»
Он потянулся за махоркой,
Нащупал тонкий образок,
Покрытый сажей толстой коркой,
Завернут нежно в лоскуток.
Он вспомнил теплый свет лампы,
И воска аромат свечей,
Звуки стрекочущей цикады,
Ее молитвы среди ночей.

Взглянув на лунную дорогу,
Услышав – бьет в окно листва,
Печально улыбнулась Богу.

Ей завтра ровно двадцать два.
«А где же он? Дошли ли письма?
И уцелел ли батальон?
Не стал ли пленником фашизма?
Пусть это будет страшный сон!
Нет! С ним не может случиться
Плохого! И еще разок
О нем молиться и мечтаться.
Храни его мой образок!».
Вот приближалась снова осень,
Прохладный ветер дул с полей.
Пережила пять зим и вёсен.
Спешили все домой скорей.

Мелькали лица всё в вагоне,
Ей грезилось: «Наверно мой».
Она стояла на перроне.
И все ждала его домой...

*Степаненко Екатерина Сергеевна
гп. Пойковский*

О ВОЙНЕ

Они отдали жизнь свою за нас,
Они сражались за людей, за Родину...
Им с неба виден блеск счастливых глаз,
Простые люди не поймут – они не видели Войну!

Земля дрожит от вражеских снарядов...
Вокруг лишь дым и серая трава,
А на Войну уходят все ребята.
«Война коварна» – страшные слова!

Лежит боец, весь изливаясь кровью...
Он умирает от огня врага,
А рядом никого, лишь только поле.
Война – синоним зла, Война – строга!

Во вражеском тылу, в плену у немцев
Ты промолчал, все пытки протерпел.
Награда: лишь надеяться всем сердцем,
Что ты спасёшь страну, победы песню спел!

Там каждый верил: «Главное – сражаться!»
Что где-то там, в конце тяжёлого пути
Россия победит, а враг решит сдаваться,
И все, как птицы, в родной дом свой полетим!

Война прошла, солдат уже не стало...
Ты беззаботно дышишь, а проверь
Сколь в День Победы у могил народу встало...
Не подсчитать могил, не описать потерь!

*Ткачук Тамара Ивановна
гп. Пойковский*

Защитникам посвящается

Давно закончилась война,
Не рвутся бомбы и гранаты.
Прошло с тех пор так много лет,
С той страшной и жестокой даты.

Но не вернуть тех, кто погиб,
За Родину, за нас с тобою:
Друзей, мужей и сыновей –
Кто не вернулся с поля боя.

И нет, наверное, в стране семьи,
Которую не тронула война.
Остались весточки и письма фронтовые,
И в памяти героев имена.

Они мечтали все о мирной жизни,
О той прекрасной, солнечной весне.
Мечтали о любимых, мамах, детях
И видели все это лишь во сне.

Их много полегло на поле боя,
Чтоб жили мы и мир был, и покой.
Не победить врагу нашу Державу,
Не знаю я такой страны другой.

Мы вспоминаем в день Победы
Всех ветеранов, всех бойцов.
Мы преклоняемся пред памятью героев,

Простых солдат: и дедов, и отцов.

Гремит салют во славу всех героев,
И память не померкнет никогда.
Достойны будут внуки своих дедов,
Поклон им отдают на все года.

Хотим мы жить всегда со всеми в мире,
И скажут люди всей нашей страны:
«Хотим, чтобы смеялись звонко дети,
И никогда чтоб не было войны».

ПОБЕДА

Победа, победа, победа!
Победного мая весна.
Все плакали и обнимались.
Закончилась эта война.

Оркестр играл на перроне,
Встречали с фронта бойцов,
Дарили цветы полевые
И ждали любимых, отцов.

Надеялись, что вернутся
И жизнь закипит опять.
С руин поднимут Державу,
Но в сердце боль не унять.

Не все возвратились с фронта.
Сколько же полегло человек?!
Но в памяти нашей солдаты
Молодыми остались навек.

Победа! Это счастье и радость,
Закончилась эта война.
Сколько судеб она сломала,
Сколько жизней забрала она.

Так помните вечно, люди,
О тех, кто погиб за нас,
Кто мир, дорогою ценою
И жизнью добыл для вас.

И чтите память героев,
К обелискам несите цветы,
Гремят пусть салюты во славу,
Во имя мира и доброты.

Помните, помните, люди,
Бдительней будьте вдвойне.
Встанем в защиту мира,
Скажем мы «нет» войне.

*Шаповалова Надежда Николаевна
гп. Пойковский*

Война всегда рядом....

Мы с тобой другое поколение,
Мы с тобой не видели войны.
Может быть, обычное везенье?
Может быть, превратности судьбы?

И не мы с тобою отступали...
Отступая, попадали в плен.
И не мы столицу защищали,
И не нас окутал вечный тлен.

Не бросались мы на амбразуру,
И не шли с Гастелло на таран,
И не мы боялись пулю-дуру,
Вспоминая библию, коран.

Почему же часто ночью снится,
Не дает покоя даже днем
Беспощадная войны той колесница
Со слезами, кровью и огнем?

Это я иду во сне в атаку,
И стою я насмерть под Москвой.
Знамя водружаю над рейхстагом,
Возвращаюсь я с Победою домой.

Я сегодня с праздником Победы
Поздравляю вас, мои друзья!

Той войны нас не коснулись беды,
Но и забывать про них нельзя!

И сегодня всех погибших вспомним,
Воздадим все почести живым...
Счастьем им обязаны, мы помним,
До земли поклонимся все им!

*Шаталова Елена Петровна
гп. Пойковский*

Бессмертный полк

Святой для нас праздник – Победа!
Девятого мая, весной
В Бессмертном полку наши деды
И бабушки вновь встанут в строй.
И даже в деревне далёкой,
В глубинке российских широт
Мальчишка с любовью и трепетом
Портрет на параде несёт.
И в городах огромных
Сотни тысяч людей
Несут своих предков портреты
Вдоль скверов и площадей.
И смотрят вокруг герои,
И снова они в строю,
А я говорю: «Спасибо!»
За то, что сейчас живу.
Пусть пролетают годы,
Мы помнить будем всегда
Великих своих героев,
Добывших победу тогда.
И даже, когда нас не станет,
Детей наших дети возьмут.
С гордостью и надеждой
Портреты полка понесут.
Бессмертен тот полк! Бессмертен!
Давно всем пора понять –
Не сможет никто на свете
Историю переписать!
Нет на земле той силы,
Что заставит победу забыть.

В Бессмертном полку героям
Завещано вечно жить!
В том вера наша и правда,
Доблесть, отвага и честь.
Так было всегда и так будет,
Мы просим это учесть!
Вечная слава, героям!
Вы живы в наших сердцах.
Пусть от бед вас укроют
Ангелы на небесах.

*Целых Сергей Михайлович
гп. Пойковский*

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Майской ночью в сорок пятом,
В предпоследний день войны
Так хотелось жить солдатам,
Так хотелось тишины...

И, конечно, всем хотелось
Позабывать снарядов вой,
Отоспаться всем хотелось
И вернуться всем домой.

И по улице знакомой
Прошагать, чеканя шаг...
Только к домику родному
На пути стоит Рейхстаг.

Значит в бой, как в ад крошечный,
Через тысячи преград
Вновь пойдёт святой и грешный
Красной армии солдат.

Ну а там - как Бог рассудит:
Кому жить, а кто умрёт.
Только бой последним будет,
И конец войне придёт.

Помните, люди!

Вот прошло уж восемьдесят
С тех пор, как прошла война.
Много погибло на фронте ребят:
Смерть их в забвенье унесла.

Они, наверно, превратились
В прекрасных белых лебедей.
Их имена уж позабылись
В памяти неблагодарных людей.

Люди, вспомните годы ужасные,
Годы суровой, ужасной войны!
Были те годы, как дьяволы, страшные.
Мы не хотим больше этой беды.

Помните, люди, что жизнью обязаны
Воинам тем, что по небу летят.
Смотрят они с неба загадочно,
И о войне нам забыть не велят.

Помните, люди, о воинах, помните,
Помните в праздники, в будни, всегда.
И если замучит вас совесть тяжелая,
Вы поднимите в небо глаза.

*Дасаев Айнур Рашидович
сп. Салым*

В память о прадедушке

Старая, чёрно-белая фотография,
Героическая, фронтовая биография.
Мой прадед – Айнулла Умярович, мой герой!
Вся семья гордится тобой!

В 20 лет защитником Родины стал,
От фашистов прадед страну оборонял.

Отчаянно, до последнего снаряда,
Он сражался на улицах Сталинграда.

Он бился с врагами и в Курском бою,
Был сильным и смелым, я знаю!
Сквозное ранение, контузия, плен –
Пережить пришлось много страшных сцен!

Старое фото прадеда держу я в руке,
Родные глаза улыбаются мне!
Спасибо, прадедушка, за доблесть и честь!
За мир, за победу и за то, что я на свете есть!

*Чайникова Ярослава Дмитриевна
сп. Салым*

Памятная фотография

На столе у бабушки стоит фотография
В рамочке простой.
Смотрит с фотографии
Мужчина молодой.

Спрашиваю бабушку:
«Ты скажи, кто он?»
А в ответ мне вырвется
Из груди лишь стон.

По лицу по-старому
Проскользнет слеза.
«Это – сын мой старшенький,
Он погиб тогда.

Было это, внученька,
Много лет назад.
На полях сражений
Много погибло солдат.

Годы те были страшные,
Много людей полегло.
Но все, что было в пору ту,
В забвенье не ушло».

Бабушка скажет мне:
«Внученька, не забывай никогда,
Что много лет назад
У нас была война.

Война – это очень страшное,
Страшное, что может быть на Земле.
И это обязаны помнить
Без исключения все».

*Тимергазин Валерий Данилович
сп. Сентябрьский*

МОЙ ПРАДЕД

С фотографии в альбоме
Смотрит парень на меня.
Взгляд задумчивый, серьезный
И морщинки возле рта.

Он войну узнал парнишкой -
От начала до конца.
И Победы видел знамя,
И побежденного врага.

На стене Рейхстага смело,
Он две строчки написал:
«Будем жить! Ура, Победа!
Здесь Лабутин был Иван!»

В годы мирные работал,
Не жалея своих сил.
А ночами шел в атаку,
Так войну и не забыл...

Вновь с тоской смотрю на снимок,
Жаль, что я его не знал...
Но горжусь, что прадед тоже
За Победу воевал!

Над рекой

Над рекой,
На крутояре.
Одинокая берёза.
По весне, на этом месте
Слышно пение капли.
Под березой – холм могильный.
Каска с красною звездою.
И лишь только пригревает
В полдень мартовское солнце,
Как жена о павшем муже
Плачет старая берёза.
Той военною порою,
Здесь на этом крутояре,
Насмерть взвод стоял стрелковый.
И невестушкой своею
Звал берёзу парень русский.
Но зазубренный осколок
От фашистского снаряда
Грудь его пробил навывлет
И застрял в стволе белёсом.
Так они и повенчались...
Смертью, вражеским осколком.
Их судьба соединила.
И как только пригревает
В полдень мартовское солнце.
Как жена о павшем муже
Плачет старая берёза.

К жизни

Эти свадебные сани,
Две дорожки параллельно.
Я с любимой – ветер с нами.
Щёки милые алеют.
У моей любимой ножки
В шубу кутаны соболью.
Мчатся свадебные сани

В чистом поле,
В чистом поле.
У моей любимой очи,
Будто кто светёлку вымыл,
Да зажжёт огонь поярче,
Переливами играют.
Никого на белом свете,
Только я да ветер вольный,
Наши свадебные сани
Мчатся в поле,
В чистом поле.
А очнулся – стол холодный,
Сизый свет идёт от лампы.
Госпиталь и люди в масках.
Достают большой осколок.
Кто-то рядом тихо стонет,
Кто сквозь стоны шлёт проклятья...
Ну а где-то в чистом поле
Сани свадебные катят.
Льются песни, вьются гривы,
Заливается бубенчик...
Но откуда вдруг разрывы –
Ими санный путь помечен.
Я пытаюсь докричаться,
Рот натужно раскрываю.
Как же тут не испугаться,
Ведь меня там убивают.
И любимую с гостями,
Теми, кто пришёл на свадьбу.
«Мы его, считай, горстями
Собирали за усадьбой»,
Это молвил старый доктор,
Пот сестрица промокнула...
Что ж, удача и сегодня
Никого не обманула.
Продолжает доктор штопать:
«Этот жить, как будто будет,
До Берлина сможет топтать,
Победим, и выйдет в люди.
У героя мы на свадьбе
Неприменно погуляем».
Слышу, как вскипает ярость,
Канопада нарастает.
Доктор остроумно шутит

Под тяжёлые раскаты.
Ну, а где-то в чистом поле
Сани свадебные катят.

Босиком

Босиком по воде,
По земле,
По траве...
По опавшей листве,
По ребячьей судьбе.
По болотам за ягодой,
По камышам
Пробегают погодки –
Три крепыша.
А потом –
В том далёком сорок втором,
Их по снегу вели
На расстрел.
Босиком.

А он без устали ей Пушкина читал

А он без устали ей Пушкина читал.
На плавных поворотах терренкура.
Он пламенно любил литературу,
Когда-то он её преподавал.
И было это
В тесной сельской школе.
Он молод был, скучал
И поневоле
Читал запоем, всё запоминал.
Затем, военкомат, вокзал, война.
Ранение и медсестра-голуба.
На уцелевшей чудом сцене клуба
Собратьям раненым он Пушкина читал.
Прошли года, остались, ордена и седина...
Целебных вод источник
Да Пушкина пленительные строчки
В них – тайна времени,
В них – русская судьба...

И девушка-букетище цветов.
С такой бы никогда не расставаться
И чувствуешь, что скинул лет так двадцать,
И в слове каждом властвует любовь.
Она ему внимает чуть дыша,
За каждый звук могла б отдать полмира.
И царствует здесь пушкинская лира,
И к звёздам устремляется душа.

«Вперёд! За Родину!». Барбосова Елизавета, 12 лет, сп. Салым

Вперёд, за Родину!

Военная присяга

Я, гражданин Союза Со-
ветских Социалистических
Республик, вступая в ряды
Вооружённых сил, прини-
маю Присягу и торжественно
клянусь: быть честным, храб-
рым, дисциплинирован-
ным, строго соблюдать во-

«Битва за Днепр в сентябре 1943». Попова Любовь, 13 лет, сп. Салым

«Дорога страданий». Голубенко Ангелина, 11 лет, сп. Салым

«Концерт на передовой». Голубенко Давид, 13 лет, сп. Салым

«Возвращение на пепелище». Гусейнова Оксана, 13 лет, сп. Салым

Победа!
Близко!

«Труженица тыла». Дасаева Арина, 13 лет, сп. Салым

«Знамя Победы». Зерница Юлия, 13 лет, с.п. Салым

«Скоро домой». Подворная Евгения, 15 лет, сп. Салым

«Гордимся, помним...». Унтура Римма, 11 лет, сп. Салым

«Надежда». Юнусов Эмир, 12 лет, сп. Салым

«Память сердца». Кельбер Златослава, 15 лет, гп. Пойковский

«Слава героям!». Кельбер Златослава, 15 лет, гп. Пойковский

«Голубь Мира». Антонова Кира, 13 лет, гп. Пойковский

«Памятник советскому солдату-победителю».
Лейман Дарья, 12 лет, сп. Салым

80
ПОБЕДА!

Проза

Я помню! Я горжусь!

Я ПОМНЮ, Я ГОРЖУСЬ...

В нашем семейном альбоме хранится фотография, на которой изображён пожилой мужчина с глубокими морщинами на лице, на висках – седина, уголки губ опущены вниз. Мне он кажется серьёзным и строгим. Он одет в темный костюм, а вся грудь в медалях. Мужчина держит за руку маленькую девочку, это моя мама, здесь ей всего 6 лет, а строгий мужчина на фотографии – её дедушка, мой прадед Ярушкин Александр Николаевич. Снимок сделан 9 Мая 1982 года.

Мой прадед - фронтовик, каждый год 9 Мая он участвовал в праздничном параде и всегда брал с собой мою маму. Она рассказала мне, что прадед был человеком весёлым, общительным, обладал талантом рассказчика, а на фотографии выражение лица у него строгое, потому что в День Победы он вспоминал своих друзей, погибших на фронте, умерших уже в послевоенное время.

Мой прадед родился в 1923 году. В августе 1941 года ему исполнилось 18 лет. Война перечеркнула все мечты, все планы. Практически со школьной скамьи на фронт. Вместе с прадедом ушли воевать его отец Николай и старший брат Николай. Они погибли. Моему прадеду повезло вернуться живым.

Два года он воевал плечом к плечу с бойцами разных национальностей: латышами, евреями, русскими. Все они делали общее дело – защищали свою Родину от врага. Крепкую дружбу, зародившуюся на фронте, они пронесли через всю жизнь. Мама рассказывала, что до самой смерти мой прадед вёл переписку со своими друзьями-фронтовиками, ездил к ним в гости с семьёй, принимал их, как самых дорогих гостей, у себя.

В 1988 году мой прадед вместе со своей дочерью (моей бабушкой) и внучкой (моей мамой) побывали в городе Риге на встрече фронтовых друзей, уже седоволосых, но таких же дружных. Среди них была и хрупкая женщина, медсестра, которая выносила на своих плечах раненых с поля боя, спасая их жизнь.

Мой прадед тоже получил ранение на фронте. В госпитале ему сказали, что ногу придётся ампутировать, но он категорически отказался. И врач совершил чудо, ногу удалось спасти, а ведь на войне у медиков не было ни аппаратуры, ни хороших инструментов, порой даже лекарств и перевязочных материалов не хватало. Но воевать мой прадед больше не мог по состоянию здоровья. Вернувшись в свой родной город, он посвятил свою жизнь работе, воспитанию

детей.

Снова передо мной фотография. Я вспоминаю, как, затаив дыхание, пытался рассмотреть медали на груди моего прадеда. И вдруг они передо мной, я могу до них дотронуться, рассмотреть получше. Все награды хранились у моей бабушки, а прошлым летом она передала их моей маме, чтобы она смогла передать их нам, чтобы память жила.

Я родился через 9 лет после смерти моего прадеда, я не видел его живым, не ходил с ним на парад, не слышал, как звенят его медали и ордена и награды других фронтовиков. Когда я выхожу на митинг 9 Мая в сельском поселении Каркатеевы, то с гордостью несу в руках портрет моего прадеда. Он приближал Победу!

Я помню, я горжусь...

*Граждан Глеб Сергеевич
сп. Каркатеевы*

ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ ...

В нашей семье долгое время хранились четыре письма с фронта моего двоюродного деда Гулящева Владимира Александровича, который пропал без вести в 1944 году. Мама мне их показывала, и я с осторожностью брал эти пожелтевшие странички писем. Какое-то странное после этого оставалось ощущение, что вот эти письма держал в руках человек, которого уже давно нет на этой земле, он писал, а вокруг рвались снаряды, убивали его товарищей...

В 2013 году в рамках реализации проекта «Вспомним наших дедов» я участвовал в поисковой работе. С помощью информационного сайта получил доступ к «Именному списку безвозвратных потерь офицерского состава артиллерии 141 стрелковой Киевской Краснознамённой имени Богдана Хмельницкого дивизии за период с 15.12.1944 г. по 25.12.1944 г.». Из этого списка мы узнали, что старший лейтенант Гулящев В. А., 1923 года рождения, пропал без вести 28 октября 1944 года в районе села Палев (или Палов – написано неразборчиво) Ужгородского округа. С этого момента я решил проследить боевой путь своего двоюродного деда. Еще 10 писем и ряд исторических документов, связанных с поиском сведений о судьбе деда моими родственниками, хранились у моей

двоюродной тёти. Все эти реликвии были переданы нам. Мы с мамой решили восстановить боевой путь нашего родственника на основе писем и документов.

Гулящев Владимир Александрович, 1923 года рождения, уроженец г. Невьянска Свердловской области, мой двоюродный дед по линии матери (родной брат моей бабушки Тепляковой (Гулящевой) Зои Александровны). Владимир Александрович был старшим сыном в многодетной семье Гулящевых. Он работал на Невьянском машиностроительном заводе с 1939 по 1941 гг. в должности столяра, откуда и выбыл в РККА. Таким образом, уже в шестнадцать лет начался его трудовой путь, а в возрасте 18 лет он был призван в армию.

Первое письмо, датированное 25 мая 1942 года, и отправленное из г. Свердловска (современный г. Екатеринбург), даёт информацию, что Гулящев Владимир был курсантом, предположительно, это могло быть Свердловское военно-пехотное (или стрелково-пулемётное) училище, в котором учился он 8 месяцев и получил звание лейтенанта.

Современные источники информации, находящиеся в широком доступе в сети Интернет, позволяют по номеру полевой почты узнать, в каких войсковых частях служил фронтовик. Работая с письмами, мы выяснили, что Гулящев В. А. начал боевой путь под городом Воронеж, участвовал в оборонительных боях и в наступательной Воронежско-Касторненской операции, освобождал города Курск (Курская битва), Киев (Киевская операция), Львов (Львовско-Сандомирская операция). Последнее письмо датировано 28 августа 1944 года, в нём он пишет: «Привет с Карпат!». Прочитав эти строки и поработав с Интернет-источниками, я выяснил, что в этот период проходила Восточно-Карпатская операция. Окончание этой операции совпало с днём, когда мой дед пропал без вести.

Неизгладимое горе навеки поселилось в сердцах родных и близких, которые потеряли во время той войны родственников. Но есть то, что должно остаться в утешение всем этим людям. То, что не может подорваться на mine или быть расстреляно в упор – Память.... Та память, которую нужно беречь лучше любого сокровища.... Та память, потеряв которую, мы перестаём быть настоящими гражданами своей страны и потомками тех людей, что воевали за нас...

9 Мая вся страна будет праздновать великий праздник – День Победы, праздник со слезами на глазах. Я чувствую, что информация, которая была найдена о родственнике-фронтовике, поможет мне уже по-другому осознать значение этого дня.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ РОССИИ

Сколько лет уж прошло с той поры,
Как горела земля под ногами.
Многих нет ветеранов войны,
Но мы помним о них, они с нами...

70 лет назад закончилась Великая Отечественная война, самая страшная в истории человечества. Она коснулась каждой семьи. Сейчас мы живём под мирным небом и не слышим грохота орудий. Многие из тех, кто пережил войну ушли из жизни, но фотографии по-прежнему хранятся в семейном альбоме.

И, если есть возможность, из первых уст узнать о событиях тех лет, нужно обязательно это сделать. Историю своей страны, своей семьи в жизни Родины нужно знать и ради будущего ничего не забывать.

Я хочу рассказать о своей маме Курусёвой (Омельченко) Марии Николаевне 15 марта 1920 года рождения – участнице Великой Отечественной войны. Родилась она в селе Яреськи Черлакского района Омской области в многодетной семье.

В 1933 году умерла её мама, семья переехала в город Фрунзе. В семье было три брата и две сестры. Когда началась война, старший брат Иван погиб под Москвой. Младший Тимофей тоже был призван на фронт. Мама окончила курсы шофёров в городе Фрунзе, ей тогда было 22 года. Работу свою в качестве шофёра она начала на заводе, где изготавливали крылья для самолетов. Там работал и её брат, Евдоким, он имел бронь от военкомата. Но боль о погибшем брате глубокой раной осталась на её сердце, и мама решила, что она, как и её братья, пойдет на фронт защищать свою Родину.

9 мая 1942 года она была призвана Фрунзенским Горвоенкоматом в 536-й отдельный авиаполк в батальон аэродромного обслуживания, служила шофёром. Службу закончила 30 сентября 1945 года на Каспийском море. Их авиаполк ещё продолжал военные действия с Японией.

Во время службы возила лётный состав на аэродром, выполняла всю работу по Уставу, затем пересаживалась на полуторку с прожекторами и обслуживала взлёт и посадку самолётов в ночное время. Практически сутками находилась на аэродроме. По её рассказам обед, который привозили на лётное поле, хрустел на зубах, так как пыль и песок были и в кабине машины. Но всегда была фляжка с водой и хлеб.

Когда холодными зимними вечерами мы, ещё детьми просили маму рассказать о войне, она начинала свой рассказ с нотками грусти о том тяжёлом времени, вспоминая своих однополчан. Рассказывала и о том, что помимо своей основной работы приходилось выходить в охранение. Ночами, лёжа на земле с автоматом под самолётом, охраняла своё звено. Холодный ветер бил по

маскировочной сетке, всё дребезжало, было жутко, но недалеко находились склады с боеприпасами, и надо было быть предельно внимательной.

Были и смешные случаи во время её службы. Так как она всегда поздно ночью возвращалась с аэродрома, то времени на сон было мало. Однажды ночью прозвучала военная тревога. Мама первая выскочила на построение, и когда все бойцы стояли в строю, взводный осветил всех фонариком и скомандовал: «Красноармеец Омельченко, выйти из строя – кругом!». И тут мама увидела, что её гимнастерка и юбка надеты наизнанку, хотя форма всегда находилась на своём месте в порядке. Командир части высказал нарекание взводному. К счастью, это была учебная тревога, но остаток ночи мама практически не спала – сказалась сильная усталость.

Много писем с благодарностью были отправлены маминному отцу Николаю Михайловичу от командования за добросовестное несение службы его дочерью.

Случались и минуты передышки, когда они ездили в соседнюю часть с концертами. Мама играла на гитаре и хорошо пела. Я очень горжусь своей мамой и всегда хотела быть на неё похожей. На 69-ю годовщину Победы, в 2014 году я принимала участие в праздничном поселковом концерте, и с чувством гордости и глубокого уважения исполнила на гитаре мамину любимую песню «Бьётся в тесной печурке огонь», посвятив её всем ветеранам.

После демобилизации и увольнения в запас, мама вернулась домой в город Фрунзе. В 29 лет вышла замуж, родила пятерых детей. Мы практически все погодки. В 35 лет стала вдовой, наш отец умер. И в 1955 году мы переехали в Казахстан, в совхоз Тимирязево, что в Павлодарской области, к маминному брату Евдокиму, который помогал нам во всём. Начиналось освоение целинных земель, мама опять села за руль машины, возила пшеницу с полей. Растила нас одна. Она воспитала нас честными, трудолюбивыми и дружными. В нашей семье все были спортсменами и активными участниками художественной самодеятельности, и наша мамочка всегда была первым болельщиком на спортивной площадке и гордым зрителем в зале. Мама нами гордилась, так как на больших мероприятиях нашего совхоза и района её благодарили за воспитание детей и говорили: «Побольше бы нам таких Курусёвых!».

Мама нас вырастила, дала образование: мы с младшей сестрой Любой стали педагогами, она заслуженный учитель России, почётный житель п. Усть-Камчатск Камчатского края, тренер ДЮСШ, уже на пенсии, но продолжает работать. Братья закончили культпросветучилище в городе Павлодаре, их, к сожалению, уже нет в живых. Мне 61 год, 20 лет прожила на Камчатке, 15 лет живу в Югре, тоже уже пенсионерка и продолжаю работать в социальной службе КЦСОН «Забота» инструктором по спорту. Старшая сестра живёт в Казахстане, она многодетная мама, имеет пятерых детей и шесть внуков.

Моей мамы уже 20 лет нет в живых, но мы, наши дети и внуки всегда с гордостью и теплотой вспоминаем её. И праздник 9 Мая является самым значимым для нашей семьи, так же как для нашего народа, нашей страны. К сожалению, у меня нет маминых фотографий военных лет, они находятся на

Украине, но есть медали, как память и предмет гордости, что моя мама, красноармеец Омельченко Мария Николаевна внесла свой вклад в защиту нашей Великой Родины – России!

*Крылова Полина Алексеевна
сп. Каркатеевы*

СТЕСНИТЕЛЬНЫЙ ГЕРОЙ

Совсем скоро наша страна будет отмечать знаменательную дату – 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. День Победы – это самый почитаемый праздник для россиянина. Каждый из нас должен помнить, какой ценой и трудом достался этот день нашим прадедушкам и прабабушкам.

В нашей семье хранится фотография, которая со временем уже немного потеряла глянец. Я очень часто смотрю на это фото и спрашиваю себя: «А что ты знаешь об этом человеке, который прошёл всю войну, защищая твоё светлое будущее?». Но, к сожалению, знаю немного.

Мой прадедушка Крылов Иван Яковлевич участвовал в Великой Отечественной войне. Мне не удалось застать его в живых, но по рассказам близких

я знаю, что мой прадедушка был мужественным, честным человеком. Во время войны был дважды контужен, частично потерял слух. Однако, продолжал бить врага. Он один из тех немногих солдат, кто на себе испытал все тяготы войны и дошёл победителем до Берлина. За боевые заслуги Иван Яковлевич был награждён тремя орденами и множеством медалей. После окончания войны он вернулся на Родину в звании старшего лейтенанта.

Мне бы хотелось больше узнать о жизни и подвигах на полях сражений своего прадеда, но, к сожалению, это невозможно, так как люди, испытавшие весь ужас войны, старались не вспоминать о ней, не афишировать свои заслуги, а если и вспоминали, то без особого желания. Жизнь солдата на войне – это каждодневный труд над собой. Я думаю, что Иван Яковлевич был очень стеснительным человеком и не любил рассказывать о том, за какие заслуги был награждён медалями и орденами. Поэтому, возможно, в нашей семье не сохранилось историй о его подвигах.

Но я всё равно очень горжусь своим прадедом! Мы, молодое поколение, обязаны знать историю войны, её героев, чтить их память, потому что наши прадеды жертвовали своей жизнью ради нашего светлого будущего.

МОЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ДЕД ИЛЬЯ

2 августа 1903 года родился мой дедушка – Якушев Илья Фёдорович. Родился он в селе Астапово Лев-Толстовского района Липецкой области в семье простых, очень добрых и работающих людей. В том же селе родилась в 1908 году его будущая жена Мария. Жили бедно, но очень дружно. К началу войны в семье было уже шестеро детей, самым младшим – двойняшкам Надежде и Аннушке - было всего по два года.

Уже на следующий день войны, 23 июня 1941 года, мой дедушка ушёл добровольцем на войну, оставив большую семью на жену, но ведь так поступали почти все мужчины того времени. Ведь слова «Родина», «Русь» были для них не просто словами, а великими значимыми понятиями. Попал дедуля воевать под Ленинград (современный Санкт-Петербург), и вместе с другими солдатами строил «Дорогу жизни» к оккупированному городу. Стоя по пояс в ледяной воде, не жалея сил и здоровья, бойцы на руках передавали коробки с провизией для жителей осаждённого города. А в это время на его Родине, в его семье умирали от голода дочки-двойняшки. Бабушка, к сожалению, не смогла спасти их. Но трое сыновей и дочь – моя мама, выжили и стали замечательными людьми.

Вернувшись с войны после Победы тяжело больным, мой дедушка слёг, и через год скончался. Бабушка Мария никогда больше не выходила замуж, потому что очень чтит память о муже, и всегда внукам и внучкам, а их у неё 16 человек, рассказывала, какой был замечательный человек наш дед Илья. Мы, все его дети и внуки, очень гордимся дедулей, светлая ему память, и всем тем, кто защищал Родину, жертвуя собой, своим здоровьем, чтобы все мы, ныне живущие, были счастливы!

*Пищурин Данил Владимирович
сп. Каркатеевы*

ОН СМЕРТИ СМОТРЕЛ В ЛИЦО

«Это память, опять от зари до зари беспокойно листает страницы...» – это строчки из известного стихотворения М. Дудина. Да, память листает страницы, тем более, что страницы эти написаны кровью.... На память поколениям, чтобы не забывали тех, кто отстоял свободу и независимость нашей страны. Много стихов, песен, рассказов и повестей написано о войне. Но среди всех книг мне дорога одна. Именно в ней один из писателей увековечил память о моём

прадедушке. Автор этой книги Виктор Шутов, а называется она «Смерти смотрели в лицо (Донецкое подполье)». Но память о моём героическом родственнике живёт не только в книге. В его честь названа одна из улиц Донецка, его имя навечно занесено в список на монументе, где перечислены герои Донбасса, в парке Ленинского Комсомола.

Моего героического прадедушку зовут Андрей Андреевич Вербоноль, он герой Великой Отечественной войны. Во время войны он был руководителем подпольной группы, участником антифашистского движения в городе Сталин (ныне Донецк). До войны работал на Донецком металлургическом заводе. Когда враг вторгся на территорию Советского Союза, во многих городах области, в том числе и Донецке (тогда Сталин), возникли стихийно организованные подпольные молодёжные группы. «Народные мстители» – так они себя называли. Наиболее хорошо организованная подпольная группа «Сталин» действовала под руководством моего прадеда Андрея Вербоноля, жителя посёлка Каминовка. В октябре 1941 года, совместно с Борисовым Алексеем они спрятали лёгкий пулемёт «ППШ» с патронами. А 17 ноября пулемёт был взят на вооружение всей группы. На момент оккупации города фашистскими захватчиками группа моего прадеда состояла из 5-ти человек, его близких товарищей: Борисов Алексей, Чибисов Леонид, Оленчук Тимофей, Чистякова Ирина и Иванова Марина. Но уже к лету 1942 года группа пополнилась за счёт вербовки проверенных людей, и в своём составе имела уже 40 человек. В январе 1943 года в подпольную группу вступил бежавший из немецкого лагеря старший инженер Донецкого металлургического завода Виктор Грицаенко. Вместе с молодым врачом Ириной Чистяковой они организовали информгруппу, установив в квартире Чистяковой радиоприемник. Ежедневно, до дня освобождения, принимались сводки советского информбюро. На пишущей машинке Ирина размножала сводки и листовки, чтобы потом распространить по городу. В квартире Чистяковой всегда хранилось оружие и боеприпасы, добываемые моим прадедом и участниками группы. Андрей Вербоноль с товарищами участвовали во всех антифашистских операциях, тем самым спасая свой родной город Донецк, и приближая день Победы.

Перед самым освобождением, 17 августа 1943 года, начались массовые аресты подпольщиков. Многие члены группы были арестованы. 2 сентября 1943 года в 4 часа 30 мин. утра Чистякова И., Иванов М., Баринов, Аленчук Т., Чибисов Л. были выведены из камеры тюрьмы и погружены в грузовую машину, а затем вывезены и расстреляны.

Виктор Грицаенко продолжал свою деятельность в Петровском районе.

Мой прадед Андрей Андреевич Вербоноль погиб в бою 6 сентября и похоронен 9 сентября в парке имени Володина в пос. Рутченково.

В честь этих героев были названы многие улицы Донецка: улица Вербоноля в Кировском районе, ул. Чистяковой в Ленинском районе, ул. Чибисова в Петровском районе, ул. Оленчука в Будёновском районе.

Я горжусь тем, что у меня был такой прадед, благодаря которому, возможно, я родился и сейчас живу. Обидно лишь одно, что в городе, который он защищал во время Великой Отечественной войны, в наши дни снова война.

*Тунгусова Светлана Викторовна
сп. Каркатеевы*

Я ГОРЖУСЬ СВОИМ ДЕДУШКОЙ

Пусть люди этот День не позабудут!
Пусть память свято сохранит те имена,
Которые приблизили ПОБЕДУ –
Своими жизнями, перечеркнув, «война».

Во многих семьях жива горькая память о войне. Миллионы семей проводили на фронт своих близких и не всех дождались назад. Но история, о которой я хочу вам рассказать удивительная. Мой дедушка, Дейниченко Михаил Михайлович, член ВЛКСМ, младший лейтенант танковых войск, призывался Горловским райвоенкоматом Сталинской области Донбасса. На моего дедушку с фронта пришло три похоронки. Первую семья получила, когда подорвался танк, в котором он находился. Кто там погиб, определить было невозможно, вот и отправили похоронки на всех. Но он по какой-то случайности выжил. Вторая похоронка прилетела в родные края «Пропал без вести», когда воинская часть попала во вражеское окружение. В третий раз из госпиталя отправили похоронку «скончался от ран»: перепутали его с умершим соседом. А дедушка назло всем похоронкам вернулся домой. Дедушка был разведчиком, данные о нём не разглашались. Война для него началась с финской, а закончилась в Великую Отечественную.

13 мая 1942 года в сражении при прорыве блокады города Ленинграда при разведывательных действиях дедушка получил тяжёлое осколочное ранение. Первую помощь оказал себе сам, а дальше тяжёлые будни, гангрена и потеря ноги. Он так молод и юн, и как гром среди ясного неба звучит страшный приговор: инвалид! В госпитале поняли душевное состояние молодого солдата и сделали всё возможное, чтобы он захотел жить. Ему говорили: «Ты нужен своей стране и близким! Ты должен жить!». А каким радостным было возвращение Михаила для родственников! 11 марта 1985 года Дейниченко Михаил Михайлович был награждён орденом Отечественной Войны 1 степени

№ ордена 2052972. Когда приближался праздник День Победы, дедушка доставал из шкафа праздничный пиджак и на нём было столько наград! Мы, его внуки, часто задавали дедушке разные вопросы, но как только касались этой больной для него темы «война», в доме воцарялась мёртвая тишина. Он мог так долго молчать, и я только сейчас понимаю, что в те минуты молчания он был там, на войне в танке молодой и красивый. Это там погибали его лучшие друзья, и шёл страшный бой. Моя мама Романенко Валентина Михайловна написала про своего отца стихотворение.

Я горжусь своим дедушкой! Я помню его большие, добрые, лучистые глаза. Мы, его внуки и правнуки, всегда будем помнить о нём.

А самое главное в нашей семье растёт Мишенька! Он гордо носит имя своего прадеда.

*Александрова Софья Александровна
сп. Салым*

Помнить тяжело, забыть страшно

Нескончаемая паутина проводов и столбов, прикрытая обильной зеленью, виднелась издалека. Солнечные лучи освещали шелестящие кроны деревьев, слегка покачивающихся из-за слабого ветра. Это был приятный погожий день. Прекрасное время, чтобы выйти на улицу и провести время с семьей или друзьями, насладиться тёплыми весенними деньками. В такие дни улицы города оживлены, как никогда, а детские площадки наполнены смехом и радостными криками.

В этом нескончаемом потоке людей Анатолий Петрович чувствовал себя довольно одиноко. Признаться, даже, он порой завидовал им. Конечно, ведь старик на восьмом десятке жизни, кроме волонтеров, навещающих его раз в месяц, и отделу социальной защиты, никому и не нужен. Но Анатолий Петрович, как и большинство жителей города, любил такие солнечные дни. Обычно он приходил в небольшой безлюдный парк, в спальном районе, рядом с его домом, где можно было встретить только таких же пожилых пенсионеров, как и он сам, реже семьи с маленькими детьми, которым надоела городская суматоха.

Сегодняшний день оказался не исключением. Старик пришёл в этот же самый парк, где расположился на небольшой скамье в тени. Вокруг не происходило ничего необычного: пожилые пары прогуливались по парку и о чем-то беседовали, старики играли очередную партию в шахматы, подростки катались на самокатах, а кто-то, как и наш герой, сидел в гордом одиночестве и просто читал газету. Неподалеку молодая пара с ребёнком лет пяти бросали стае голубей семечки, крошки хлеба. Мальчик, бегая вокруг стаи, радовался, смеялся. Голубей было много, они громко курлыкали, собирая семечки и крошки. Одна из голубок сначала вспорхнула ввысь, а потом вернулась и села

прямо на плечо Анатолия Петровича, он почувствовал от неё тепло. Скупая мужская слеза скатилась по его щеке.

Страшные воспоминания накатили на старика, сердце застучало очень сильно, ему стало опять страшно, как тогда, когда ему было тоже пять лет. Он вспомнил концлагерь Саласпилс, в который попал вместе с мамой. Их сразу разлучили, больше он её никогда не видел. Перед глазами начали всплывать самые страшные воспоминания.

Вдоль колючей проволоки, натянутой в несколько рядов, стоят дети, худые и изнемождённые. Все они одеты в полосатые робы огромного размера, отчего выглядят еще жалче.

Среди них маленький пятилетний Толик. Он очень испуган и страшно голоден. Дети стоят молча, плакать им нельзя, накажут, и даже самые маленькие понимают это.

Вдруг Толик почувствовал на своём плече тепло человеческой руки. Обернулся. Позади него стояла девочка. Она была повыше ростом. Тёмные волосы были очень коротко острижены, и только одна маленькая кудрявая прядка волос свисала на её лоб. «Меня зовут Тайба», – тихо сказала она. «А меня Толик», – проговорил мальчик.

Тайба стала заботиться о мальчике, она делилась с ним хлебом, приносила ему различные безделушки, заменяющие мальчику игрушки: катушку из-под ниток, разноцветные тряпочки, перо голубя. Каждый вечер они сидели, прижавшись друг к другу, и Тайба рассказывала мальчику интересные истории из довоенной жизни. Толик прижимался к ней сильнее и сильнее, и не было тогда на свете роднее и ближе никого. Когда солдаты в очередной раз приходили за детьми, которых отбирали для переливания крови, девочка ложилась на малыша, пряча его под своим телом.

Каждый день в лагере был страшным, и никто не знал, чем он закончится. Толик не помнил, сколько времени всё это длилось.

Но однажды большую часть детей немцы погнали к оврагу.

Тайба крепко держала мальчика за руку и постоянно твердила: «Ты не бойся, я ведь с тобой».

Их подогнали к оврагу. Многие из детей уже понимали, для чего их туда привели, и тихо плакали, а самые маленькие просто молчали.

Когда немцы навели на них автоматы, девочка тихонько пододвинула Толика, пряча за собой, раздались выстрелы, и они вместе упали вниз.

Мальчик очнулся уже в доме каких-то людей. Его нашли по тихому стону, который он издавал из-под груды мертвых тел.

«А где моя Тайба?», – самое первое, о чём спросил Толик. А в ответ услышал: «Это она спасла тебя, и её больше нет».

Все годы своей жизни Анатолий Петрович помнил те дни и ночи, проведённые в концлагере, помнил о своей Тайбе. Помнить это тяжело, а забыть еще страшнее.

Уже после войны, спустя много лет, он узнал, что в переводе с еврейского Тайба означает «голубка».

Всё может русская женщина

Когда я задумываюсь о том, сколько лет прошло после того, как закончилась Великая Отечественная война, то прихожу к выводу: это было недавно. Люди, родившиеся в это старшее время, живут рядом с нами. Они – живые страницы нашей истории. Часто звучат слова: «Мы победим!». Кто мы?! Мы – это солдаты и офицеры, моряки и летчики, артиллеристы и саперы, разведчики и снайперы, трактористы и комбайнеры, шофёры и пастухи, шахтеры и металлурги, т.е. список этот может быть бесконечным.

Я хочу рассказать о своей прабабушке, Артемьевой Анастасии Никитичне, 1911 года рождения. Вспоминаю один из летних дней. Погода пасмурная, на улице грязь, гулять не хочется, лучше побыть дома. Рядом с нами наша любимая прабабушка, ей уже 94 года, но она весёлая, разговорчивая, ласковая. Сажусь ближе к ней, чувствую тепло руки, на которой была круглая, как яблоко, шишка пониже плеча, и прошу: «Бабушка, расскажи, что с тобой случилось? Когда это было?». Она немного помолчала и начала медленно рассказывать...

В восемнадцать лет отправили меня на курсы трактористов. Училась хорошо, старалась всё запомнить, так как писать умела плохо. Сильно боялась, что не сдам экзамены. Сколько было слёз у девчонок, все боялись! Я сдала все хорошо. Направили нас троих в колхоз «Победа», в деревню Мысовка. Улицы длинные, вокруг большое озеро. Вода в нём чистая, рыбы много. Земля такая плодородная. Только сей зернышко с любовью, урожай будет обязательно хороший. Я работала трактористом пять лет, муж в этой же бригаде работал, тоже трактористом был.

Два месяца было Гале, последней дочке, и началась война. Всё как-то пошло, как в тумане, утро и вечер, день и ночь. Страх прошёл быстро, как стали приходить повестки. Их вначале получали с плачем, а потом и громко плакать перестали, плакали молча. У каждой женщины было три или четыре ребёнка, поэтому мужей провожали без рёва, крика, боялись пугать ребятишек, старцев жалели. Друг друга старались утешить, что побьют немца наши мужики и домой вернутся. Наступил август, война только-только началась, а трактористов нет, все на фронте уже. Опять я села за руль трактора, только помогать некому, одна я и за старшего, и за младшего. Сломается что-то в тракторе, нужно заменять прямо в поле, а помощник только комбайнер. Я всегда плакала и разговаривала с трактором, а он, точно, слышал и жалел меня. Я ему уже рассказала, что у меня четверо детей, и, если норма не будет сделана, меня в тюрьму могут посадить, как врага народа. Вот верьте моему слову, это всегда помогало. Подремонтирую своего любимца, крутну монтировкой, он и загудит. А звук у каждого трактора особый, как голос у человека.

Первая уборка оказалась трудной, хлеба хорошие, а убрать не успеем. Под снег ушёл наш хлебушко. Убирали зимой, русские бабы режут, да работают. Около полосы вычистили от снега площадку большую, я на тракторе притянула туда комбайн. Метлами вымести снег, постелили брезент. Мальчишки по 12-14 лет, бабы жали пшеницу серпами, литовками косили. Кто как приспособился, так и делал. Несли снопы к комбайну. Я на тракторе, комбайнёр на комбайне, а холод до костей пробирает. А работали, потому что знали, что каждое зёрнышко нужно солдатам, детям. Собирали руками намолоченное зерно, ссыпали в мешки. Всё собранное сдавали государству. Мы были голодные, но никто не брал ни одного зернышка себе. Беда была общей, вместе и бедовали. Не было и воров тогда. А главное, что люди умели радоваться работе, голоса были веселые, никто плохих слов не произносил. Так и переезжали от одной полосы к другой. Помню, хлеб мы весь убрали, пусть и зимой. Конечно, много зерна осталось в соломе, но мы её скоту скормили. После работы ехали на лошадях долго. Приедем глубокой ночью, а ребятишки в яслях уже уснули. Тяжело было слушать детский плач, который по всей деревне раздавался. Сонных детей несут, ведут, а они режут. Конечно, матери ревели вместе с детьми, но молча. Война многому научила. Дальше шло всё по порядку: пахали, борошили, сеяли, убирали. Ни одного мужика, только мальчишки, которые в войну становились взрослыми, да бабы.

Соседи стали самыми родными людьми. Доброе отношение друг к другу помогало выжить в это суровое и голодное время. Не было спичек. Купить негде и не на что. Каждый вечер сядут мои детки к окошку и ждут, у кого появится дымок из трубы. Если дым пошёл, значит печку затопили. Ждут, знают, что дрова должны разгореться, чтобы появились угольки. Берёт кто-нибудь из старших ковшик с деревянной ручкой и бежит за уголками. Я кладу уже дрова в печку, принесли угольки, заиграл огонёк в печке. Все садились и смотрели на горящие дрова. Всем было радостно, весело глядеть на огонь. Дети, как и взрослые, понимали, что печка топится, значит что-то сварят, в доме будет тепло.

Трудно мне вспоминать про похоронки. Но вы должны и это знать. Уже в сорок первом, в первый год войны, пошли страшные вести с фронта к нам в деревню. Помню, друг другу шёпотом передавали имя той, кому пришла похоронка. Боялись вслух произносить это слово. После работы, не стовариваясь, друг за другом приходили к «вдове». Зайдем, сядем на лавки, тихо говорим о том, что часто бывают ошибки, что обязательно вернётся, что ранен, в госпитале. У меня, да и у всех, была надежда, что живы наши мужики. Не может фашист всех наших кормильцев убить. Похоронки шли до 1943 года, а потом уже не приходили. Все наши мужья погибли или пропали без вести. Подумайте и запомните, из деревни взяли 160 мужиков, а вернулись только два. Один пришел в 1946 году, другой – в 1947 году. Из всех наших родственников вернулся только один – Артемьев Семён Григорьевич. С войны он пришёл капитаном, а ему было только 24 года, потому что взяли его в восемнадцать лет. Взяли ребёнка, а вернулся раненый бывалый командир. Был тяжело ранен в

Чехословакии. Вылечили, и он не захотел в тыл. Хотел добраться до Гитлера. Второе тяжёлое ранение было в голову. Оказался надолго в госпитале, вернулся домой только в 1947 г. Никогда не рассказывал о боях, а только о тех, кто был рядом, кто так и остался в чужой земле. Он звал их по-деревенски: Петька, Колька, Толька, а некоторых кличками. Были у него медали да два ордена, он дорожил ими, потому что они пахли кровью, смертью близких. Бабушка достала альбом и нашла фотографию нашего родственника. На меня смотрел молодой юноша в чёрном кожаном пальто, высоких сапогах и кожаной кепке. Я бережно положила фотографию, уголки которой были сломаны. Значит, её часто брали в руки. Бабушка видела, что её слушают внимательно, и продолжала...

Кормила нас наша земля. Не было хлеба, зато картошка всегда вырастала хорошая. Не гнила, как сейчас. Морковка, свёкла, брюква, капуста, лук росли в каждом огороде. Овощей с осени было много, но к весне всё съедали. Весной ходили на колхозные поля и собирали замёрзшую картошку. Выкапывали маленькими лопатками очень осторожно, чтобы не развалилась картошка. Руки деревенели, были сине-красные, но иногда удавалось насобирать целое ведёрко. Это была радость! На два-три дня хватало кормить своих ребятишек. Очень они любили мёрзлую картошку, пожаренную на сковороде. Тесто делала из семян сушёной травы: лебеды, коленочника, добавляла туда горсть муки да горсть картофельной муки. Стряпала на листе или сковороде толстыми лепёшками. Как любили мои детки эти горячие лепёшки!

Вы спрашивали про мою шишку? Я вам расскажу, откуда она появилась. Был уже 1944 год, пахали осенью, темнело рано, работали ночью. Вдруг трактор заглох, я выскочила, взяла монтировку, начала заводить, да не рассчитала. Монтировка рванула в обратную сторону, ударило меня так, что упала. Чувствую сильную боль, но смогла подняться. Видимо, моих ребятишек Бог пожалел. Подъехали бабы, увидели кровь у меня, повезли в деревню. Дед-костоправ сложил руку ночью, да что-то маленько не так. Вот и осталась память.

Все может русская женщина: и посеять, и убрать, и сшить, и смыть, и состряпать, и сварить, и дом построить. Жалко, что почему-то мало счастья ей выпало на долю. Бабушка глубоко вздохнула и замолчала. Мы тоже притихли.

Я задумалась о том, что помогло остаться ей доброй, веселой после всего, что она пережила, перетерпела. Почему она не сломалась? Не озлобилась на весь свет? Думаю, ответ простой: таков он русский человек с его русской душой. Если трудно – становится сильнее. Если больно – становится добрее. Трудности только объединяют наших людей, учат вместе переживать и горе, и радость.

Педагог – настоящий человек, навсегда преданный своему делу

Письмо

Здравствуйтесь, дорогой Игорь Иванович!

Пишет Вам Дмитрий Соколов, Ваш бывший ученик. Я закончил школу № 10 в Санкт-Петербурге пять лет назад. Надеюсь, что Вы меня ещё помните. Сейчас мне двадцать два года, я получил высшее образование и теперь служу в армии под Москвой. Как у Вас дела? Вы всё еще преподаете физику в нашей школе? Всё еще сидите допоздна в 243 кабинете? Хочу сказать, что никогда не забуду Ваши уроки, Ваши советы и Ваши истории, которые помогли нам выбрать правильный путь в жизни. Но особенно хорошо я помню тот день, когда Вы пришли к нам на помощь и, жертвуя собой, спасли меня и Валеру от стаи злых собак. Наверное, об этом давнем случае Вам напоминает шрам на левой руке от острых зубов черной собаки. Я пишу про это не просто так. Недавно мой товарищ, который родился и вырос в Варшаве, рассказал мне историю, напомнившую мне смелый поступок, совершённый Вами. Этот рассказ произвел на меня большое впечатление. Я хочу поделиться им с Вами. Все жители польских земель знают имя Януша Корчака и помнят подвиг, который он совершил. Расскажу обо всём по порядку. В июле 1878 года в Варшаве в еврейской семье родился мальчик. При рождении ему дали имя Генрик Гольдшмит, но позже он будет называть себя Янушем Корчаком. Сначала он становится врачом, но позже оставляет эту профессию и открывает «Дом Сирот», решая полностью посвятить себя детям. Занимаясь воспитанием и обучением ребят, оставшихся без родителей, Януш пишет книги о психологии, которые востребованы по сей день. С началом Великой Отечественной войны он не бросает своё дело, продолжая заботиться об еврейских детях, подвергшихся гонениям со стороны фашистов. Януш Корчак хорошо знал, что это опасно, но продолжал работать в своём детском доме. После захвата Варшавы немцами «Дом сирот» вместе с детьми был перемещён в Варшавское гетто – место, где прятались евреи. Там Януш и его воспитанники прожили два или три года. Затем их направили в концлагерь Трешлинка. Там всех ждала одна участь – газовая камера. Почти двести детей были обречены на смерть. Янушу Корчаку предлагали спастись несколько раз, но на все эти предложения он отвечал одной фразой: «Дети – прежде всего! Куда же я без них?». Так он вместе с воспитанниками отважно принял смерть в августе 1942 года. Я считаю, что этот человек не мог поступить по-другому, ведь погибнуть для него не так страшно, как жить дальше без этих детей. Он не

делил их на «своих» и «чужих», потому что они стали ему родными. Корчак понимал, что погибнет, но сумел побороть страх и, ведя за собой больше сотни детей, сделал шаг на встречу смерти. Его поступок подтверждает, что во время войны подвиг совершали не только военные, но и простые люди. Януш Корчак повёл себя не просто как настоящий человек, но и как педагог, навсегда преданный своему делу. Именно поэтому эта история напомнила мне Вас и Ваш смелый поступок. Вы не думали о себе и об угрожающей опасности, помогая мне с Валерой. Но ведь именно из таких небольших добрых дел складываются великие подвиги. К сожалению, моё письмо подходит к концу. Надеюсь, что эта история произвела и на Вас большое впечатление. Буду с нетерпением ждать ответа. В завершении хочу поблагодарить Вас за всё, что Вы для меня сделали.

С уважением, Дмитрий Соколов,
Ваш ученик

*Черепанова Александра Михайловна
сп. Салым*

Огненная дуга Победы

Была середина лета. Мы с мамой ехали к нашей бабушке, живущей в Белгородской области.

Старенький жёлтый автобус медленно ехал по просёлочной дороге, иногда тихо покачиваясь на кочках. В салоне было не продохнуть, пахло жжёной резиной, потом и бензином. Салон был переполненный, поэтому автобус едва тащился. Пассажиры, привыкшие к таким поездкам, особо не были удручены. Кто-то читал книгу, женщины увлекательно обсуждали свою соседку. На заднем сиденье веселились студенты. Ребятишки, объединившись около одного сиденья, играли в какую-то игру. Мужчины вели какой-то спор.

Вдруг автобус резко дернулся и остановился. Все пассажиры сразу отвлеклись от своих дел, замолкли и с замиранием сердца стали следить за действиями водителя. Водитель вышел, открыл мотор, постучал, чего-то подкрутил, что-то пробормотал, смачно плюнул на пыльную землю и скомандовал: «Выходите! Автобус сломался». Все нехотя вышли из салона и стали располагаться вокруг. Дети, как пчёлы, ринулись собирать полевые цветы, женщины уселись на обочине, мужчины столпились около открытого мотора, решая, как быстрее его отремонтировать.

Так прошло не более часа. Томная и жаркая погода совершенно ничего не предвещала, как вдруг все заметили стремительное и внезапное движение мрачных туч, быстро заполняющих горизонт. Мне стало по-настоящему страшно, я всегда очень боялась грозы, молний. В какой-то момент мне показалось, будто огромное войско туч идёт войной против спокойных и

нежных благ всей природы. Вот ослепительная молния, словно огромная дуга, вспорола небо. И сейчас же, резко и пугающе, как выстрел, прогремел гром.

Все пассажиры сначала как-то замешкались, а потом стали собирать свои вещи, кто-то решил бежать в поле. «Куда? – закричал водитель, – Всем в автобус!».

Небо стало совсем тёмным, усеянным зигзагами молний, которые вспыхивали одна за другой, сопровождаемые раскатами грома. Все ринулись в автобус.

Как только мы уселись на свои места, потоками хлынул дождь. Недавно разговорчивые и весёлые пассажиры теперь сидели молча, слушая, как стучат огромные капли по крыше автобуса. Даже взрослые были напуганы.

«Вот это гроза! – пробормотал кто-то из детей. «Ага, а первая, прямо как огненная дуга была, страшно то как!» – подхватил другой.

«Ну что вы, ребята, разве это огненная дуга, – произнёс седовласый старик, сидящий на переднем сиденье, – вот в сорок третьем в этих местах был настоящий ад на земле». «А расскажите, дяденька, – попросил один из мальчишек, – А?».

И сразу же весь автобус опять оживился, все стали просить старика рассказать о тех событиях.

«Да что рассказывать, – задумчиво начал старик, – Это был июль сорок третьего, как раз недалеко отсюда есть село Прохоровка, именно там состоялась, величайшая танковая баталия, в которой было задействовано такое количество техники, что сражение вошло в мировую историю, как беспрецедентная схватка.

Бои на Огненной дуге, так называли те сражения – самое страшное, что я когда-либо видел...

Это был долгий бой. Небо и земля слились в огненном смерче. Звон брони, сплошной рёв моторов, взрывы снарядов, грохот, дикий скрежет разрываемого железа буквально оглушали, да так, что уши кровоточили.

Я видел, как рядом взрывались наши танки, а танкисты, выбравшиеся из своих горящих машин, схватывались врукопашную с немецкими солдатами. Из-за стены дыма, исходящей от подбитых танков, было трудно отличить свои танки от немецких «Тигров». Но приказ был один – только вперёд, бить фашистов любым способом. Не могу сказать, сколько наш экипаж подбил вражеских танков в этом бою. Мы потеряли тогда ощущение времени, не чувствовали ни жажды, ни зноя, ни даже ударов в тесной кабине танка. Одна мысль, одно стремление: пока жив, бей врага.

Пятьдесят дней и ночей, непрерывно, не утихая ни на минуту, на земле и воздухе продолжались яростные бои. Горела земля, плавился металл, а люди оказались крепче стали и сильнее огня – мы выстояли и победили! Немцы так и не прорвали нашу оборону. И вскоре уже не могли наступать, а только оборонялись. Поэтому и назвали Курскую битву Огненной дугой Победы. Очнулся я уже в госпитале, узнал, что весь мой экипаж тогда погиб. Вот я и езжу теперь к ним на могилу».

Старый танкист встал, на его груди ярко блеснули ордена, как свидетельство его нестигаемого мужества.

Ветеран ещё долго рассказывал о тех страшных днях и ночах. Все наши попутчики молчали, ошеломлённые услышанным.

Я уже и не помню, как и когда мы доехали до бабушки.

С тех пор, вспоминая рассказ того ветерана об Огненной дуге, я не стала бояться молний.

Да, природная стихия – это страшно, но страшнее всего, я думаю, предать забвению события тех страшных дней, забыть подвиг наших дедов и прадедов, отстоявших тогда наш мир, нашу Родину.

*Зубарева Юлия Евгеньевна
с. Чеускино*

Созвездие Ивана да Марьи

Как-то раз по телевизору показывали музыкальную передачу, я слышала строчку «Родительский дом, начало начал» и подумала: «Родительский дом... А ведь я часть этого мироздания». За мной – мама и папа, бабушки и дедушки с обеих сторон, а еще прабабушки, прадедушки... Но особо в нашей семье помнят и чтят прапрабабушку. Вот о ней, нашей любимой звёздочке, и её суженом пойдет речь.

Моя прапрабабушка – это прабабушка моей мамы и бабушка моей бабушки Веры Григорьевны. Родилась наша Мария Васильевна 20 июня 1910 года. Когда ей не исполнилось и двадцати, вышла замуж за «баского» (как говорят на Урале) парня, высокого, бравого, первого на деревне, звали его Иваном, Иваном Петровичем Кичигиным. Только ветки душистой черёмухи были очевидцами их свиданий до раннего утра. Сыграли нешумную свадьбу. В приданое молодой жене был дан сундук старинной работы, в нём несколько простынок белоснежных да рушников, вышитых голубыми незабудками. Наказали: «Береги, как зеницу ока. С каждым новым членом семьи звездочку прикрепляй на тыльную сторону крышки. Видишь, тут уже твоя звезда есть. И еще много других. Ребятишек-то в нашем роду не сосчитать». Поставили в передний угол этот подарок, оказался он самым главным украшением избы. Из крепкого дуба досочки тёмно-зеленого цвета с красивым коричневым отблеском. Металлические скобы ажурной формы. Когда их начистишь, блестят, будто солнце. Но главный секрет – внутри. Приоткроешь крышку, а

там всё голубенькой краской покрашено, словно ночка на дворе. В самом верху месяц остроносый, а под ним звёздочки из мягкого металла маленькими гвоздочками прибиты. Ночное чудо! Картина не иначе. Дальний родственник мастеровой Григорий потрудился на славу. Порадовались молодожены, что именно им досталась такая реликвия, потому, когда появился у них первенец, назвали его Григорием в честь мастера на все руки и, естественно, прикрепили звезду на подкрышнике.

А на дворе уже шёл 39-тый. По ту пору началась Финская война. Её ещё называют Зимней. Всего около сотни дней продолжалась эта не особо афишируемая схватка с финнами на Карельском перешейке. Но именно в ней участвовал молодой отец, которого мобилизовали в ту осень. Только треугольные весточки посылал рядовой Кичигин. Ждала их молодая жена больше жизни, в сундук на самое дно складывала драгоценные листочки. А в ответах рассказывала, как растёт наследник. Вот уже и ходить начал, и говорить, и всё про папку интересовался. Гордился. Отец – солдат, защитник. Не дождался в лето сорок первого «углан» своего героя.

Суровым голосом Левитана из громкоговорителя прозвучало: «Внимание, говорит Москва. Передаём важное правительственное сообщение. Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня 22 июня в 4 часа утра без всякого объявления войны германские вооружённые силы атаковали границы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!».

Запомнила бабушка, как голосили женщины, причитали старики, услышав весть о наступлении фашистов: ждала всех неизбежная разлука с любимыми и дорогими людьми. А нашей Марии Васильевне и провожать-то было некого. Одна война для Ивана перешла в другую. Опять письма... Теперь их они уже вместе с Гришей вдвоём читали. Поздним вечером достанут со дна сундука желтоватые листочки, под свет керосиновой лампы прочтут знакомые строчки, теплее на душе станет. А утром снова на работу, на лесоповал.

В глухом уральском лесу женщинам приходилось валить огромные деревья, обрубать у них сучья, а потом мощные стволы пилить на брёвна, чтобы удобно было на лошадях вывозить их из леса, а потом перегружать в вагоны. Так обеспечивали фронт необходимым сырьём.

Я представила свою бабушку, худенькую, тоненькую, без добротной одежды и обуви, с этими могучими деревьями справляющуюся... Душа холодеет...

А дома ещё Гринька ждал. Белоголовенький, голубоглазенький, милый сердцу парнишка, отголосочек той весенней любви. По-деревенски скромный очень, даже кушать лишний раз не просил, единственная отдушина для молодой женщины. Привычка у него в то время появилась – сидя у окна, ждать мамку на этом самом «звёздном» сундуке. Благо, территория позволяла и с котёнком поиграть, и маленькую столовку устроить, и даже сладко уснуть не раз.

И вот однажды ранней весной сорок второго года получила баба Маша весточку, что планируется переброска части, где служил Иван, в Свердловск по железной дороге. Значит, проездом их поезд через соседнюю станцию пойдёт.

Как ласточка, с радостной вестью для сынишки заметалась бабушка по избе: «Гришенька, доставай быстро всё из сундука, переболокайся, красивыми будем папку встречать!». Грише даже показалась, что Марьяна звёздочка с крышки будто улыбнулась, предчувствуя встречу.

До Кунгура на старенькой громыхающей машине доехали быстро. На вокзале уже было много народа. Не одна бабушка знала о проходящем составе. Люди не только своих родных здесь встречали, были рады каждому солдатику и офицеру, потому в котомочках, коробочках и просто в сеточках подготовили незамысловатые гостинцы: кто картошку, кто сало, кто краюху хлеба...

И вот народ оживился: едут, едут. Бабушка с Григорием заволновались. Где, где их самый родной человек? В каком вагоне?

Не сразу узнала Мария своего Ивана: возмужал, косая сажень в плечах, новая гимнастёрка, ремень широкий. Только улыбка всё та же. Подтолкнула тихонько Мария сына к папке, взял он свою кровиночку, поднял высоко к небу. «Вот ты какой сынок Кичигин Григорий! И мамка у тебя под стать!» – говоря ещё какие-то тёплые слова, доставал он из кармана военных брюк маленький гостинец для мальчика. Это был кулёчек из серой плотной магазинской бумаги, наполненный карамельками-подушечками. Такие конфетки, обсыпанные сахаром, покупали до войны в местном продмаге только по большим праздникам. Едва Гришутка рассмотрел подарок, как раздался гудок паровоза.

Крепко-крепко обнял отец жену и ребёнка, а сам побежал в трогаящийся вагон. Уже поезд был почти на ходу, а люди всё спрашивали: «Как там на фронте? Когда погоним немцев обратно?». В гуле вопросов и ответы разобрать было трудно, а ещё все обнимались, целовались... Все радовались мимолётной встрече, как родные! И только бабушка с Гришуткой стояли, прижавшись друг к другу, не сводя глаз с отца-солдата, такого красивого, милого и родного, которого поезд с каждой секундой увозил все дальше.

Снова прозвучал тревожный гудок: состав стал набирать скорость. Ринулся народ в едином порыве за вагонами. Хотели люди прикоснуться ещё раз к самым дорогим. И Гришутку в этой сутолоке толкнули так, что разорвался кулёчек с конфетками, стали падать они на платформу. А поднять их никакой возможности нет. Стоит мальчишка и смотрит, как тётки и дяди, ничего не замечая, топчут детскую радость. И не понимал парнишка, куда смотреть: на поезд ли с папкой, на утерянные ли сладости? Зажал Гришутка, что было сил в кулачок остаток конфет, серый клочок магазинной бумаги и горько-горько заплакал... Тут мамка к нему подбежала со словами: «Не плачь, сынок, вот закончится война, приедет к нам с тобой отец, много новых конфеток купим».

Грустные, приехали они домой. Мамка Мария тут же на работу в лес ушла, а Гришутка, как всегда, забрался на тёплый сундучок, тихонечко рассказал

звёздочкам про свою беду, а потом решил спрятать в самый дальний угол всё, что осталось от встречи: пару карамелек и кусочек серой помятой бумаги...

А уже в августе сорок второго пришло известие: Кичигин Иван Петрович пропал без вести под Ленинградом, страшная там блокада в то время была...

Десятилетия прошли с той поры, а детская память Григория цепко хранит эту картину: падают сахарной струйкой одна за другой карамельки, исчезает подушечка за подушечкой под ногами. Самый дорогой в жизни подарок от отца-солдата, которого забрала война, такого красивого и любимого...

И ровно столько же хранились в дедовском приданом уже ставшие камушками конфетки и почти истлевший кусочек бумаги... Иван сыну новые сладости так и не принёс... Звёздочки, казалось, тоже потускнели...

Вскоре и сам Григорий семьей обзавелся, стала мамка его бабушкой семи внуков. Семь новых звезд появилось, семь новых жизней зажглись светом. Со всеми наследниками справлялась бабушка без всяких проблем. Но сколько жила, столько и, управившись со всеми делами, садилась у окошечка их пятистенной избы, на сундук, рядом с которым уже скамеечку поставили, чтоб удобнее взбираться было. И смотрела-смотрела Марья на дорогу. Такой мы её и запомнили, сидит сухонькая старушка у оконца на том самом сундучке и все смотрит и смотрит. И ждёт своего Ванюшку. И зимой, и летом сидела. Всю оставшуюся жизнь сидела, ждала! Замуж так больше не вышла. Осталась навечно вдовой участника Великой Отечественной...

И не раз и не два мы открывали тот самый сундук, который был наполнен уже другим содержимым. Но словно на экскурсии мы бродили по уголочкам: тут письма-треугольники лежат, тут были конфеточки, здесь в чёрной папочке – похоронка, несколько фотографий, рубашка в полоску, свадебная. Но главное – это бесконечное звёздное небо голубого цвета с большим количеством звёздочек. Паша, Сергей, Лидочка... А ещё... Иван. Бабушка попросила как-то после войны деда Григория сделать особую звезду, геройскую, своему мужу. Она большая и яркая... Она дала продолжение мирозданию...

Я порою думаю, а сколько бы было у нас ещё братьев и сестёр, если б вернулся дед Иван домой...

И вот уже восьмидесятая годовщина Великой Победы на дворе. Я думаю, что мы в этом году обязательно всей семьёй в великом шествии Бессмертного полка поднимем с большой гордостью портреты Кичигина Ивана Петровича, Кичигиной Марии Васильевны и Кичигина Григория Ивановича, жизни которых совпали с великими испытаниями.

Как и все другие, я убеждена, что с высоты небес они радуются, что мы изучаем историю, вспоминаем трудные военные годы, но главное – мы, связанные общими корнями, продолжаем «начало начал родительского дома».

Уже по сложившейся традиции мы, большая семья Кичигиных, Кощеевых, Зубаревых..., особо храним безмолвного столетнего свидетеля из дуба с кажущимися золотыми небесными светилами в нём... Созвездие Ивана да Марьи при этом освещает дорогу всем нам...

«Партизанки». Абдулкафарова Камила, 9 лет, сп. Салым

«Символы Победы». Тимербаева Самира, 15 лет, сп. Салым

«Яско-Кишинёвская операция». Царегородцева Ева, 11 лет, сп. Салым

«Гаран». Поляков Дима, 11 лет, сп. Салым

«Битва за Сталинград». Кузнецова Ксения, 12 лет, сп. Салым

«Партизан Кузьмич». Земляк Юлия, 11 лет, сп. Салым

«Воздушный бой». Хуснутдинова Полина, 10 лет, сп. Салым

«Прощание славянки». Пилипенко Екатерина, 14 лет, сп. Салым

«Затишье перед боем». Маслютина Вика, 9 лет, сп. Салым

«Вечная память». Курунова Василиса, 9 лет, гп. Пойковский

«Никто не забыт, ничто не забыто». Грудница Мирра, 13 лет, гп. Пойковский

«Солдатам Великой Победы». Салыхова Виолетта, 10 лет, г. Пойковский

«Слава Победе!». Войцеховская Александра, 9 лет, гп. Пойковский

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово от редакционной коллегии

Поэзия

сп. Каркатеевы

Питькина-Вертякова Надежда Николаевна «9 мая 1945 года»..... 10

сп. Куть-Ях

Ершова Г. В. «Люблю Россию»..... 10

сп. Лемпино

Солов Анатолій Николаевич «Ефимия Богомолица»..... 11

Солов Анатолій Николаевич «Лелявинский плацдарм»..... 13

Солов Анатолій Николаевич «Два бойца»..... 14

Солов Анатолій Николаевич «Подарочный крест»..... 15

гп. Пойковский

Калинушкин Виктор Александрович «Ветеран»..... 17

Калинушкин Виктор Александрович «С Днём Победы»..... 18

Мухтеева Анастасия Владимировна «Вставай, боец...»..... 20

Потайчук Валентина Николаевна «А ей 16 только, только»..... 21

Приходько Наталья Владимировна «Молитва»..... 22

Приходько Наталья Владимировна «Разговор с дедом»..... 23

Романов Дмитрий Петрович «Я знаю о войне не понаслышке»..... 24

Романов Дмитрий Петрович «Январским вечером»..... 26

Романова Ольга Петровна «Война – страшнее слова нет...»..... 27

Романова Ольга Петровна «Нет больше с нами ветерана»..... 28

Романова Ольга Петровна «Такое позабыть нельзя»..... 29

Романова Ольга Петровна «Господи, ты помоги солдатам»..... 30

Слобожанюк Ольга Александровна «В окопах Сталинграда»..... 31

Слобожанюк Ольга Александровна «На перроне»..... 33

Степаненко Екатерина Сергеевна «О войне»..... 35

Ткачук Тамара Ивановна «Защитникам посвящается»..... 36

Ткачук Тамара Ивановна «Победа»..... 37

Шаповалова Надежда Николаевна «Война всегда рядом...»..... 38

Шаталова Елена Петровна «Бессмертный полк»..... 39

Целых Сергей Михайлович «Последний бой»..... 40

сп. Салым

Данилова Антонина Алексеевна «Помните, люди!»..... 40

Дасаев Айнура Рашидович «В память о прадедушке»..... 41

Чайникова Ярослава Дмитриевна «Памятная фотография»..... 42

сп. Сентябрьский

Тимергазин Валерий Данилович «Мой прадед»..... 43

сп. Сингапай

<i>Кириллов Игорь Викторович (Северский) «Над рекой»</i>	44
<i>Кириллов Игорь Викторович (Северский) «К жизни»</i>	44
<i>Кириллов Игорь Викторович (Северский) «Босиком»</i>	46
<i>Кириллов Игорь Викторович (Северский) «А он без устали ей Пушкина читал»</i>	46

ПРОЗА

сп. Каркатеевы

<i>Голудин Семён Александрович «Я помню, я горжусь»</i>	64
<i>Граждан Глеб Сергеевич «Пропаший без вести»</i>	65
<i>Каримова Таусия Павловна «Живая память России»</i>	67
<i>Крылова Полина Алексеевна «Стеснительный герой»</i>	69
<i>Питькина-Вертякова Надежда Николаевна «Мой замечательный дед Илья»</i>	70
<i>Пищурин Данил Владимирович «Он смерти смотрел в лицо»</i>	70
<i>Тунгусова Светлана Викторовна «Я горжусь своим дедушкой»</i>	72

сп. Салым

<i>Александрова Софья Александровна «Помнить тяжело, забыть страшно»</i>	73
<i>Кузьмина Ксения Алексеевна «Всё может русская женщина»</i>	75
<i>Пустомлина Кристина Александровна «Педагог – настоящий человек, навсегда переданный своему делу»</i>	78
<i>Черепанова Александра Михайловна «Огненная дуга Победы»</i>	79

с. Чеускино

<i>Зубарева Юлия Евгеньевна «Созвездие Иван да Марья»</i>	81
---	----

Редакционная коллегия

1. Занкина Т. В., директор Бюджетного учреждения Нефтеюганского района «Межпоселенческая библиотека»
2. Романова О. П., редактор
3. Нестерова И. И., заведующая отделом краеведения и проектной деятельности Бюджетного учреждения Нефтеюганского района «Межпоселенческая библиотека»
4. Кутарба В. А., библиотекарь отделом краеведения и проектной деятельности Бюджетного учреждения Нефтеюганского района «Межпоселенческая библиотека»
5. Хакимова Д. С., преподаватель изобразительного искусства НР МБУ ДО «Детская школа искусств», гп. Пойковский
6. Учащиеся художественного отделения НР МБУ ДО «Детская школа искусств», гп. Пойковский
7. Учащиеся художественного отделения НР МБУ ДО «Детская школа искусств имени Г. С. Райшева»
8. Учащиеся НРМОБУ «Салымская средняя общеобразовательная школа № 2».

Память поколений

Сборник литературно-творческих работ

Редактор
О. П. Романова

Составитель
И. И. Нестерова

Подписано в печать 07.04.2025.
Формат 16x22
Печать офсетная. Тираж 50 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом
В Универсальная Типография «Альфа Принт»
620049. Г. Екатеринбург, переулок Автоматики, дом № 2, литера Ж
<http://www.alfaprint24.ru>, e-mail: mail@alfaprint24.ru

